

ЭГО-ДОКУМЕНТЫ / МЕМУАРЫ.
ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

<https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-183-259>

<https://elibrary.ru/KCFMNX>

УДК 821.161.1.0

Научная публикация архивных материалов /
Scientific Publication of Archival Materials

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

ДНЕВНИК В.А. ЩЕГОЛЕВОЙ ЗА 1915 г.

© 2023 г. Н.А. Дровалева, О.А. Симонова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

*Вступительная статья, подготовка текста, комментарии
Н.А. Дровалевой, О.А. Симоновой*

Аннотация: В публикации представлен дневник 1915 г. Валентины Андреевны Щеголевой (урожденной Богуславской, 1878–1931), актрисы, поэтессы, жены пушкиниста П.Е. Щеголева, известной прежде всего в качестве адресата трех стихотворных посланий А.А. Блока. Текст дневника, хранящегося в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, впервые публикуется полностью. Во вступительной статье реконструируется биография Щеголевой, описывается ее знакомство в вологодской ссылке с будущим мужем, служба в театрах, участие в творческих встречах, встречи с поэтами и писателями, штрихами показана и послевоенная биография Щеголевой. Способствуют этому публикующиеся также впервые письма актрисы последнего десятилетия ее жизни, адресованные Н.Г. Чулковой, а также выдержки из воспоминаний Чулковой, хранящихся в Отделе рукописей РГБ. Страницы дневника Щеголевой содер-

жат описание быта творческой интеллигенции Петрограда времен Первой мировой войны, что позволяет дополнить существующие представления о литературном процессе 1915 г. Выявляются реалии жизни, отдельные детали творческой и издательской деятельности писателей Серебряного века (Ф.К. Сологуба, А.А. Блока, Г.И. Чулкова, А.Н. Чеботаревской, П.Е. Щеголева, А.М. Горького, В.В. Маяковского, Л.Н. Андреева, четы Мережковских и др.) и театральной жизни Петрограда.

Ключевые слова: архивная публикация, дневник, эго-документы, писатели Серебряного века, литературный быт, Первая мировая война, театр.

Информация об авторах:

Наталья Алексеевна Дровалева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1095-2991>

E-mail: n.drovaleva@mail.ru

Ольга Алексеевна Симонова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4802-7750>

E-mail: osimonova@yandex.ru

Для цитирования: Дровалева Н.А., Симонова О.А. Дневник В.А. Щеголевой за 1915 г. / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.А. Дровалевой, О.А. Симоновой // Codex manuscriptus. М.: ИМЛИ РАН, 2023. Вып. 3. С. 183–259. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-183-259>

В Отделе рукописей ИМЛИ РАН в фонде П.Е. Щеголева хранится дневник Валентины Андреевны Щеголевой, который она вела во время Первой мировой войны (ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 40). Впервые на этот архивный документ обратила внимание Е.Ю. Литвин при подготовке сообщения для третьей книги тома «Литературного наследства», посвященного А.А. Блоку и его окружению (раздел «Блок в воспоминаниях и дневниках современников») [29]. В сообщении, озаглавленном «Блок и В.А. Щеголева», используются выдержки из текста дневника, которые проливают свет на взаимоотношения поэта и Щеголевой. Исследовательницей было воспроизведено несколько небольших фрагментов — о встрече с Блоком на творческом вечере, размышления о его месте в литературном процессе. Литвин указывает на то, что Щеголева вела дневник в 1915–1916 гг. [29, с. 851], однако текст озаглавлен рукой автора следующим образом «1915 год.

Годы войны и бедствий». Сбоку от названия рукой Щеголевой жирным шрифтом подписано «1914», разлинованная же тетрадь содержит события исключительно 1915 г.

Дневник вошел в состав фонда № 28 — Павла Елисеевича Щеголева (1877–1931), историка литературы и революционного движения, редактора журнала «Былое» (1906–1907, 1917–1926) и «Минувшие годы» (1908). Значение Щеголева в изучении истории литературы и революционного движения требует особого рассмотрения, упомянем лишь, что только библиография его работ содержит более 600 наименований (монографии, статьи, рецензии, научные публикации, пьесы, киносценарии). Фонд в Отделе рукописей ИМЛИ составляют материалы самого Щеголева (письма, биографические документы, фотографии), собранные им статьи по А.С. Пушкину и др. Среди материалов других лиц и сохранились документы Щеголевой, которые помимо дневника включают письма бытового характера ее знакомых к ней.

Для Отдела рукописей ИМЛИ дневник Щеголевой — уникальный документ, остальные подобные материалы сохранились в других местах. Наибольший массив находится в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома) в фонде П.Е. Щеголева — дневники Щеголевой за 1902, 1908, 1916 и другие годы. Этот фонд до сих пор не обработан, а потому точный состав материалов не выяснен. Более поздние эго-документы (дневники 1919, 1923, 1924, 1927, 1929 гг.¹) хранятся в собрании М.С. Лесмана, находящегося также в РО ИРЛИ².

Дневник Щеголевой, впервые полностью вводимый в научный оборот, позволяет дополнить существующие представления о литературном быте и литературном процессе 1915 г., восстанавливает отдельные детали творческой, издательской деятельности писателей Серебряного века (Ф.К. Сологуба, А.А. Блока, Г.И. Чулкова, А.Н. Чеботаревской, П.Е. Щеголева, четы Мережковских и др.) и театральной жизни Петрограда. Публикуемый текст — написанное прекрасным поэтическим языком эмоциональное свидетельство трагедии Первой мировой войны, в котором переживания о личном и об общественном соседствуют и взаимопроникают, обнажая сущность эпохи.

¹ Тексты дневников опубликованы А.В. Лавровым, снабжены вступительной статьей и комментариями [27].

² Материалы из собрания М.С. Лесмана по сей день не обработаны, см.: [47].

Валентина Андреевна Щеголева (урожденная Богуславская, 1878–1931) — актриса, поэтесса, жена пушкиниста П.Е. Щеголева. Ее имя известно прежде всего в связи с А.А. Блоком и с тремя его стихотворными посланиями ей: «Всё помнит о весле вздыхающем», «Черный ворон в сумраке снежном» и «Знаю я твое льстивое имя» [29, с. 850–851]. По воспоминаниям Н.Г. Чулковой, Валентина Андреевна «была совсем некрасива лицом, но очень женственна и грациозна, имела приятный голос. Когда она волновалась, речь ее была порывистой и почти бессвязной. В третьем послании строчки “эти дикие слабые руки” и “бормотаний твоих жемчуга” прекрасно передают ее манеру выражать свои чувства»³.

Впервые Щеголева (тогда еще Богуславская, позже девичью фамилию она будет использовать в качестве сценического псевдонима) в окололитературном пространстве возникает в начале 1900-х в Вологде, где и знакомится с П.Е. Щеголевым, находящимся там в очередной ссылке⁴.

В 1901 г. Валентина Андреевна — молодая актриса Вологодского драматического театра⁵. В журнале «Театр и искусство» за 13 января 1902 г. указано амплуа «г-жи Богуславской» — *ingénue*. По мнению корреспондента М.К., актриса обладает особым «темпераментом» и «волнующим настроением»⁶. Позже в своих записях Н.Г. Чулкова охарактеризовала актрису следующим образом: «Валентина Андреевна была очень милой, правдивой женщиной. Любила искусство»⁷;

³ Чулкова Н.Г. Воспоминания о моей жизни // ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 6. Д. 1. Л. 82.

⁴ В 1899 г. Щеголев принял участие в организации крупного студенческого выступления, за что он был исключен из университета и 13 марта арестован. Отбыв двухмесячное заключение, Щеголев был освобожден и оставлен в Петербурге. Летом и осенью 1899 г. принимал участие в агитации и организации кружка рабочих Путиловского завода. После восьмимесячного заключения в Доме предварительного заключения был выслан в Полтаву, где пробыл два года (1900–1901). Здесь Щеголев примкнул к деятельности группы содействия «Искре», вновь был осужден. Приговор по студенческому делу (два года полицейского надзора) был погашен приговором по рабочему вопросу (три года ссылки в Вологодскую губернию). По прибытии в Вологду привлечен к третьему дознанию за распространение «Искры» и «Южного рабочего», за что был заключен в местный вологодский острог, где просидел с 23 апреля по 5 августа 1902 г. [16, с. 8–9].

⁵ Известно, что до начала службы в театре Вологды в 1898–1899 гг. Щеголева играла в ростовском театре В.И. Асмолова.

⁶ М.К. Провинциальная летопись. Вологда // Театр и искусство. 1902. № 3 (13 января). С. 70.

⁷ ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 6. Д. 4. Л. 2. (Чулкова Н.Г. Копии и выписки писем к ней)

«всегда относилась к людям и жизни серьезно. Горячо спорила, защищая свое мнение. Любила справедливость, была всегда искренней и откровенной. Не боялась сказать правду в глаза. Сцена ее не испортила»⁸. Вероятно, *ingénue* не всегда воплощается на сцене в виде простушки, герой может быть определен как «правдивый», «искренний») удачно совпало с ее человеческой натурой и характером.

В дневнике актрисы, хранящемся в РО ИРЛИ, выдержки из которого опубликованы Е.Р. Обатниной, отмечается, что Щеголева приехала в «трущобы составлять репертуар» [3, с. 180]. Встречаются и подробности театральной жизни. Молодая актриса записывает: «На <будущей неделе — *зачеркнуто* — Е. О.)> мой бенефис. Пойдет “Цена жизни”. <...> Я мечтала о “Женщине с моря”, но после бенефиса Стоянова: 3 пьесы одноакт<ных> Метерлинка, когда он сам, сидя под столом, покрытым черным коленкором, <изображал электричество — сверху карандашом — Е. О.)>, прикручивал фитиль, страшно вонявшей и коптившей лампы <...> и рука эта была видна и вызывала во мне безудержный смех (я сидела в ложе с Щеголевым) — я не отважилась»⁹. При первой встрече Щеголев кажется Валентине Андреевне «купчиком»¹⁰, однако позже она меняет свое мнение, отмечает эрудированность молодого человека и его внимательное к ней отношение.

Здесь же во время одного из антрактов Щеголев знакомит Богуславскую с Ремизовым — Щеголева входит в круг ссыльных литераторов и деятелей культуры. В ссылке в Вологде в это время находились многие видные представители интеллигенции: А.А. Богданов (автор «Краткого курса экономической науки»), Н.А. Бердяев, Борис Савинков, А.В. Луначарский, А.М. Ремизов. Новый 1902 г. Богуславская и Щеголев встречаются вместе. Н.Г. Чулкова записывает следующее: «Щеголев и Ремизов в Вологде и женились — первый на актрисе Богуславской, второй — на дочери украинского помещика — Серафиме Павловне Довгелло»¹¹ (вероятно, брак был заключен именно в 1902 г.). Весной 1903 г. Щеголев получает разрешение вернуться в столицу для сдачи университетских экзаменов, вскоре молодая семья покидает Вологду и оказывается в Петербурге, где Павел Елисеевич заканчива-

⁸ Чулкова Н.Г. Воспоминания о моей жизни // ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 5. Д. 43. Л. 341.

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 627. Неразобранная часть архива. Цит. по: [3, с. 180].

¹⁰ Богуславская называет Щеголева «купчиком», что дает основание предположить, что она дворянского происхождения.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 6. Д. 1. Л. 50.

ет Петербургский университет. После успешной сдачи экзаменов он «признан имеющим право на диплом первой степени», однако его революционное прошлое мешает продолжать строить научную карьеру при университете. В 1903 г. Щеголев становится помощником редактора журнала «Исторический вестник»¹². В этом же году у пары рождается сын — Павел Павлович Щеголев¹³, «баловень матери и отца»¹⁴.

Тогда же, по воспоминаниям Чулковой, с которой актриса знакомится в 1904 г., Щеголева поступает на службу в театр Комиссаржевской, где в то время не мог не появляться Блок. С апреля 1906 г. Щеголева посещает вечера чтений у Ф.К. Сологуба, иногда в сопровождении мужа [59, с. 80], но уже в октябре того же года Щеголева приходит одна (здесь читают свои произведения Г.И. Чулков, Ю.Н. Верховский, Сологуб [59, с. 82]). В ноябре 1906 г. на одном из поэтических вечеров Щеголева профессионально декламирует стихотворения А.А. Блока и В.Я. Брюсова, в тот же день читают свои произведения Тэффи и М.А. Волошин. Тогда же Щеголева стала постоянной участницей встреч у Вяч. Иванова, «познакомилась с прочими семьями писателей»¹⁵. Она была желанным гостем, по воспоминаниям Чулковой, «ее любили за ее доброту и горячую любовь к правде»¹⁶. Взаимоотношения Щеголевых с Чулковыми становились всё более тесными. В воспоминаниях Надежда Григорьевна оставит свидетельство и об этом времени: «Мы стали бывать друг у друга. В 1906 году мы жили вместе на даче в Финляндии»¹⁷. Известно, что в 1907 г. они занимали одну квартиру в Петербурге — на набережной у Прачешного моста [26, с. 319].

28 июля 1907 г. в Ермоловском театре (близ Сестрорецка) состоялся «Вечер нового искусства», на котором профессор Е.В. Аничков прочел лекцию «Русская эстетика», а во втором отделении выступали С. Городецкий, Вяч. Иванов, А. Каменский, Н. Крандиевская, И. Рукавишников, Сологуб, Д. Цензор, Чулков и Щеголева¹⁸. В феврале 1908 г. Щеголева принимает участие в литературно-музыкальном вечере «Возрождение мифа в современной поэзии», который вновь открыва-

¹² Там же. Л. 342.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 339.

¹⁵ Там же. Л. 342.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 339.

¹⁸ Русь. 1907. № 194. 26 июля (8 августа).

ет Аничков, а со своими произведениями выступают многие из упомянутых выше авторов¹⁹.

В 1907 г. Щеголева участвует в постановках «Старинного театра», организованного Н.В. Дризен²⁰, где претендует на одну из главных ролей в спектакле «Нынешние братья» («Современные братья»²¹). Аничков, пользуясь авторитетом среди организаторов «Старинного театра», пытается добиться ее утверждения на роль, но дирекция театра решает иначе — роль Зависти в спектакле достается другой актрисе. Сохранилось письмо Аничкова Дризену:

Многоуважаемый Николай Васильевич,

За всё время, что я помогаю Вам, чем могу и как умею, в Вашем предприятии по Старинному театру я высказал только одно единственное желание: я просил Вас, чтобы в *moralité* роль Зависти была дана В.А. Щеголевой. И Вы, если не прямо обещались, то вполне соглашались. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что ей дана роль Матери! Я считаю, что это прямо насмешка надо мною. Меня это чрезвычайно удивило.

Я получил письмо <из Парижа> относительно музыки и кое-что подготавливал здесь, но теперь просто не знаю, зачем я буду принимать участие в деле, где единственную высказанную мною просьбу так грубо отстраняют.

Примите уверения в совершенном почтении²².

Ускользает Щеголева и от внимания театральных хроникеров. В журнале «Театр и искусство» была опубликована статья о премьере «Нынешних братьев», которая сопровождалась графической зарисовкой другой актрисы, играющей роль Зависти, не доставшейся Щеголевой.

Однако ее выступления все же находят отражение в газете «Речь». 23 апреля 1908 г. силами артистов «Старинного театра» были разыграны «Куранты любви» М.А. Кузмина. В ««дивертисменте»... были заняты... Сологуб, Петр Потемкин, Мария Канонова и Валентина Щеголева (с мелодекламацией на слова Вяч. Иванова и Сологуба...)» [6,

¹⁹ Речь. 1908. № 33. 8 (21) февраля.

²⁰ Дризен Н.В. Старинный театр / публ. Ю.Б. Лисаковой // Наше наследие. 2010. № 93–94. С. 78–83.

²¹ Письма Н.Н. Евреинова Н.В. Дризену / публ., подгот. текста, вступ. заметка и примеч. Ю.Б. Лисаковой // Наше наследие. 2010. № 93–94. С. 84–89.

²² ОР РНБ. Ф. 263. Ед. хр. 63. Л. 4–5.

с. 325]²³. Это было повторение состоявшегося 30 ноября 1907 г. в театре «Комедия» исполнения «Курантов любви», в котором также принимала участие Щеголева, по итогам вечера критика отмечала, что «среди петербуржцев есть беспечальный кружок лиц, цель и забота жизни которых сводится к жонглированию рифмами, идеями и смыслом»²⁴.

В 1908 г. П.Е. Щеголев снова оказывается в ссылке²⁵ — в городе Юрьеве (Тарту), куда к нему из Петербурга ненадолго приезжает жена: в Юрьеве 14 февраля 1908 г. состоялся вечер «Новой поэзии и музыки», на котором Щеголева прочла ряд стихотворений Вяч. Иванова, Ф. Сологуба, Блока²⁶.

В это время в Петербурге разворачивается тесное знакомство Блока и Щеголевой, в частности, в общей компании у Сологуба. Е.Ю. Литвин публикует отрывок из дневника Щеголевой о совместной прогулке с Блоком на лодках весною 1908 г.:

Апрель 21. Случайно совершенно попала с Блоком 8-го на острова, ушли утром в 4 часа от Федора Кузьмича. Блок всё время смотрел на меня смеющимися глазами и, проводив до дому, вдруг сказал молящим голосом: «Поедьте на острова, очень прошу вас». Ослепительное утро, Летний сад, весь одетый желто-зеленым пухом, черные упругие стволы деревьев. Я согласилась. Этот человек так жадно и глубоко впитывает жизнь, и он так не похож на других. С ним страшно, он слишком притягивает к себе. И жизнь его такая странная. <...> Эта поездка на острова и потом в Ботанический сад и поведение Блока. Зачем я ему? Он так жадно и страстно меня целовал, точно голодный... Я боролась, я сердилась, возмущалась и смеялась в конце концов. Что спросить с этого умного очаровательного человека. Только бы мне не влюбиться в него, вот была бы штука. Нет, этого не будет. Я слишком самолюбива для легкой забавы, слишком требовательна. Но все-таки это утро на взморье, голубой шелк моря, лодка и мягкая рука на веслах. И ему и мне было очень весело. Весна — волшебница [29, с. 851].

Актриса пишет о пробежавшей искре между ней и поэтом, а уже в

²³ См. также: Речь. 1908. №№ 94, 98. 20, 25 апреля.

²⁴ Русь. 1907. № 323. 2 (15) декабря.

²⁵ На этот раз гонения на Щеголева и закрытие журнала «Былое» были связаны с революционной деятельностью, а основным фактором преследований стало разоблачение редакцией провокатора царской охранки в партии эсеров Азефа. Щеголев был выслан в Юрьев, а затем в Любань Новгородской губернии. Впоследствии был арестован и на два года заключен в одиночной камере.

²⁶ Столичная почта. 1908. № 240. 17 февраля (1 марта).

мае между ними завязывается переписка. Щеголева очарована Блоком, и это очарование сохранится до самой смерти поэта. Чулкова в своих воспоминаниях описывает эту связь лаконично: «Александр Блок, которым она была очарована и горячо любила, посвятил ей три послания — написанные в разное время его блужданий и скитаний, участницей которых она иногда бывала»²⁷.

В своих записях, содержащихся в неразобранной части фонда П.Е. Щеголева в Рукописном отделе Пушкинского Дома [29, с. 852–854], Щеголева связывает создание стихотворения «Всё помнит о весле вздыхающем» (1908) с маскарадом у Ф.К. Сологуба 3 января 1909 г., однако, как убедительно показывает К.М. Азадовский, сравнивая события этого вечера с дневником Ф.Ф. Фидлера, воспоминания написаны, скорее всего, в 1915–1916 гг. и являются не дневниковыми записями, а их художественной переработкой. Стихотворение написано в мае 1908 г. после прогулки на лодке Блока и Щеголевой [29, с. 850], в воспоминаниях же речь идет о зимнем утре [2, с. 279–281].

Письмо Сологубу из Юрьева того же временного периода, носящее поэтический характер, свидетельствует о том, что Щеголева находится под впечатлением от разворачивающейся любовной связи:

Под окнами у меня стена доцветающих каштанов, сирени и тополей. Нежно-розовые цветы каштанов точно елочные свечи в рождественскую ночь. Тихо, тихо, покойно проходят дни... <...> а внутри у меня «снеговой костер» ... тревога и трепет. И вся я скоро превращусь в маленькое зеленое дерево <...>. И неужели у меня есть муж, этот веселый сверхспокойный реалистический муж. Я смотрю на него чужими широкооткрытыми глазами и ... ничего не понимаю. Здесь я окружена большими заботами. Но, Боже мой, как скучны немцы и эстонцы. Здесь нет людей, нет индивидуальности. Всё смазано в одну белесую педантическую маску. И если бы не муж, который всё время настраивает меня на смешливое настроение своим беспутным анархизмом... Я бы не выдержала долго²⁸.

«Снеговой костер» здесь — неточная цитата из названия стихотворения Блока «На снежном костре» (1907).

23 июля 1908 г. она пишет в письме А.Н. Чеботаревской «Блочка» жаль безмерно, отчего он пьет всё, неужели не надоело, неужели всё одно и то же? Это прискорбно. Я его обожаю по-прежнему и очень

²⁷ ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 5. Д. 43. Л. 343.

²⁸ Письмо В.А. Щеголевой Ф.К. Сологубу от 14 июня 1908 г. // РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 905. Л. 1–3.

часто вижу во сне, очень»²⁹. В 1910–1913 гг. связь поэта и актрисы продолжается, о чем свидетельствуют письма Блока к Щеголевой [29, с. 855–856], а также два ее стихотворения 1913 г. [1, с. 338; 7, с. 572]³⁰, которые Щеголева осмеливается послать Блоку только перед его кончиной в 1921 г. Остальные написанные Щеголевой стихотворения до сих пор не опубликованы, сохранилось две тетради с ее произведениями 1905–1929 гг.³¹, также известно, что работала она в жанре стихотворных сказок.

Вероятно, после 1913 г. отношения Блока и Щеголевой становятся более прохладными, но описание встреч на поэтических вечерах в 1915 г., отраженные в дневнике Щеголевой, свидетельствуют о волнительном напряжении со стороны актрисы: «Взяла ванну в 2 ч <аса> ночи, думала о Б<локе>. Явилась мысль написать ему, утром это пройдет, но сейчас нестерпимо мучает меня эта мысль. А что я напишу? Зачем? Чтоб снять с себя эту тяжесть. М<ожет> быть, поможет. Нет, паллиативы помочь не могут»³². Вероятно, такие встречи на поэтических вечерах натолкнули Щеголеву на мысль восстановить по памяти и намеренно вписать историю стихотворения «Всё помнит о весле вздыхающем» (1908) в более яркий контекст, чем просто публикация блоковских посланий на страницах журнала и в поэтическом сборнике.

А.В. Лавров в преамбуле к позднейшим дневникам Щеголевой из собрания М.С. Лесмана отмечает, что она «скорее гордилась своей непрочной и непродолжительной связью с великим поэтом» [27, с. 152], однако тот факт, что переписка поэта и актрисы продолжается еще в 1913 г., а через два года Щеголева и вовсе размышляет о том, не написать ли Блоку, свидетельствует о более прочной связи, чем предполагалось ранее.

В 1915 г. Щеголевы жили в Петрограде, на Петроградской стороне. В публикуемом дневнике Щеголева упоминает многих писателей Серебряного века. Среди героев встреч и вечеров — Чулковы, Сологуб с Чеботаревской, Леонид Андреев, Ахматова, Судейкин, Маяковский, Горький. Валентину Андреевну — профессионального декламатора —

²⁹ Письмо В.А. Щеголевой А.Н. Чеботаревской от 23 июля 1903 г. // РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. Ед. хр. 339. Л. 3.

³⁰ Щеголева удостоена биографической справки в издании «Сто поэтов Серебряного века. Антология» [55, с. 294–295].

³¹ Автографы ее стихотворений хранятся в собрании М.С. Лесмана [47, с. 326].

³² ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 16.

всегда принимали с особым вниманием. Так, например, Чулкова вспоминает следующий эпизод 1910 г.:

На одном благотворительном вечере в пользу политических ссыльных Валентина Андреевна прочитала стихотворение Вячеслава Иванова, такое трудное для чтения с эстрады. Привожу его первую часть:

«Мэнада»

Скорбь нашла и смута на Мэнаду,
Сердце в ней тоской захолонуло.
Недвижимо у пещеры жадной
Стала безглагольная Мэнада.
Мрачным оком смотрит — и не видит —
Душный рот разверзла — и не дышит.
И текущие взмолились Нимфы
Из глубин пещерных за Мэнаду:

Влаги, влаги, влажный бог!
Я скалой застыла острогрудой,
Рассекая черные туманы,
Высекая луч из хлябей синих...
Ты резни,
Полосни
Зубом молнийным мой камень, Дионис!
Млатом звучным источи
«Из груди моей застылой слез ликующих ключи»...

Стихотворение это было посвящено Вячеславом Ивановым памяти умершей его жены, Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал. Вал<ентина>Андр<еевна> так хорошо прочитала это скорбное посвящение, что благодарный автор написал ей следующее восьмистишие:

Как жертвы тень, с любовью онемелой,
Глядит на жен с дарами, в белый день <так!>,
Одеть идущих горестное тело, —
Так я внимал, далек и умилен,

Моих молитв страдальческому звуку
Из огненных, из горьких уст твоих:
Ты всё сказала — солнечность и муку,

И тишину, и ночь глубин моих³³.

Жизнь и быт военного времени закономерно становятся одной из ведущих тем на страницах дневника Щеголевой, в ее орбиту оказывается втянут ближний круг диаристики (Сологуб, создавший Еврейский комитет помощи жертвам войны; Чулков, застрявший в начале войны в Швейцарии и вынужденный окольными путями возвращаться на родину; историк и юрист М.М. Ковалевский, оказавшийся в Австрии). Волнуют Щеголеву и вести о продвижении или отступлении русской армии.

В кругу знакомых Щеголевых поневоле оказывались те, кто был вынужден отправиться на фронт Первой мировой войны. Среди таких имен возникает фамилия писателя Л.М. Добронравова, призванного на фронт. Потрясенный началом Первой мировой войны, впоследствии он осознает ее в качестве исторического кануна: «Два года войны многое изменили до неузнаваемости... породили новые слова, новые отношения и, кажется иногда, создали совсем новых людей»³⁴. Во время Первой мировой войны руководил санитарным отрядом, сформированным петроградскими адвокатами, другой знакомый Щеголевой — юрист П.Н. Переверзев.

Еще одна магистральная тема дневника — театральные постановки, на которых бывает Щеголева. Она записывает свои впечатления об увиденных спектаклях, критически оценивает деятельность В.Э. Мейерхольда. В этих кратких заметках проявляется профессиональный интерес диаристики.

По замечанию Лаврова, ее «сценическая карьера в столице также не особенно задалась» [27, с. 149]. Ходатайства Щеголева перед В.Э. Мейерхольдом, Н.Н. Евреиновым якобы не дали результатов, однако было бы неправомерно указывать на отсутствие успеха Щеголевой или говорить о том, что Щеголев противился возвращению жены на театральные подмостки [31, с. 365], как это делает Ф.М. Лурье³⁵. Известно, что Валентина Андреевна служила в театрах и после революции (в сдаточной описи неразобранного фонда Щеголева в

³³ ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 5. Д. 43. Л. 344–347.

³⁴ Современный мир. 1916. № 9, ч. 2. С. 129. Цит. по: [49, т. 2, с. 142].

³⁵ Отметим, что, характеризуя Щеголеву, Ф.М. Лурье в своем биографическом исследовании опирается на воспоминания современников, при этом не указывая письменных источников. Более того, свидетельствами становятся, например, отзывы племянницы прислуги, бывавшей еще маленькой девочкой в доме Щеголевых (Лурье пишет о рукоприкладстве Валентины Андреевны и ее непростом характере). См.: [31, с. 365].

РО ИРЛИ содержится отметка о наличии отпускного свидетельства Щеголевой 1919 г. из театра Октябрьской революции). Кроме того, практически сразу же Щеголева стала секретарем своего мужа, о чем свидетельствуют ее многочисленные письма Н.О. Лернеру, В.М. Сюннербергу, С.Н. Салтыкову, содержащие просьбы Щеголева или информацию о нем, а потому служба в театре закономерно отошла на второй план.

В 1920 г. Щеголева — внештатный сотрудник Рукописного отдела Пушкинского Дома. Ей поручались переписка по делам Рукописного отделения, инвентаризация рукописей и другие виды работ [20, с. 11] (список сотрудников Пушкинского Дома на 14 февраля 1921 г. включает корреспондентов В.Б. Враскую и В.А. Щеголеву). О ежедневной службе Щеголева пишет Чулковой в одном из писем, где мы найдем и реакцию на смерть Блока и Чеботаревской. Приведем его полностью:

Петроград, 7-е февраля 1922 г.

Моя милая, моя дорогая Надежда Григорьевна!³⁶

Думая о вас все эти годы, страдая душой вместе с вами, я всё же должна была молчать. Когда сердце переполнено любовью ли, сочувствием или жалостью, нельзя говорить. Слова слабее чувства. А между тем так часто, проснувшись в тишине, я мыслями делюсь с вами, а они так у всех нас осложнены, углублены проходящими пред всеми нами страданиями, ужасами и бедами.

Мы с вами разные. Это вы верное сказали. Но потому-то, должно быть, я и любила вас всегда, несмотря на временами наступавшее охлаждение. Ваше настоящее, цельное, всегда хранилось в моей душе чистым трагическим обликом, и всегда покоряло и заставляло любить и помнить вас.

Как я живу? Работаю. Несу непривычный мне, тяжелый повседневный труд, как все, хотя всё же сравнительно благополучно. Но в сердце постоянная тревога, все мы под разящим мечом и каждому свой черед. С осени этого года начались опять беды. Я приехала из Новгорода 5-го, а 7-го умер Ал. Ал. Блок. Умер. Я видела его мертвым!!! В какой праздничный, залитый солнцем день, хоронили его, как пели певчие, в храме тишина, а на кладбище везде пение, молебны, панихиды; были именины «Смоленской матушки» и могила под густым уже золотистым кленом. И какая скорбь непроходимая у всех в сердце.

³⁶ Приписка на первой странице: «Слушали прекрасный рассказ Г. Ив. <Чулкова>, очень понравился».

Вообще без отчаянья думать о смерти Блока нельзя. Может быть, вы помните, я когда-то вам говорила: Блок оправдание нашего времени, но не этого, а нашего прошедшего.

Потом Гумилев.

Потом Настасья Николаевна.

Я часто бываю у Федора Кузьмича. Очень страшно. Были первые недели после ухода Насти. О причинах ее гибели каждый толкует по-своему. Но, несомненно, одно: она была больным человеком и в последние дни, уже приготовившись к отъезду за границу, внезапно заболела острой формой психостении. Она, бедная, ужасно страдала последние дни, всё говорила сестре Ольге Ник<олаевне> о смерти, очень плакала, просила не оставить Ф<едора> К<узьмича>, если с ней что-либо случится. Говорила, что у нее нет больше сил, что она должна исчезнуть. На нее очень повлияла смерть Блока, а затем Гумилева. К этому прибавилась еще тревога за Фед<ора> Куз<ьмича>, у которого участились сердечные припадки. Но это еще не всё. Самым горьким и острым переживанием была мука неразделенной любви к одному, только что уехавшему за границу, человеку. Она страшно тосковала и совершенно потеряла голову. И вот вечером 23-го сентября в 10 ч., она, разбуженная стуком форточки, (прислуга по приказанию Ф<едора> К<узьмича> закрывала ее) спросила, зачем она закрывает? Ф<едор> К<узьмич> ушли в аптеку за бромом и боялись, чтобы вы не простудились. А... Ф<едор> К<узьмич> ушел!!! Схватилась, моментально накинула пальто и шляпу и ушла. Больше она уже не возвращалась. А потом начались муки ожидания и розысков. Говорят, было найдено обезображенное тело, без головы, приблизительно через месяц, но спрашивать об этом у близких было страшно, мож<ет> б<ыть> это и не ее тело.

Как-то позже, когда Ф<едор> К<узьмич> переехал к Ольге Николаевне и устроился (за ним очень хороший уход здесь чуткий, любовный, тепло и уютно). Я была у него, он показывал мне вещишки Н<астасьи> Н<иколаевны>, фарфор, портреты ее, я, между прочим, обратила внимание на красивый ларец из розового дерева, старинный, с инкрустациями. Я шутя сказала: когда-то должно быть здесь хранились драгоценности очаровательных дам. «Драгоценности, — спросил Ф<едор> К<узьмич>, посмотрел на меня пристально и после паузы, подняв крышку ларца, дрожащими руками развернул какую-то ткань, и я увидела старенькую, разорванную шелковую шляпу, — В ней она ушла в ту ночь», — прибавил он каменным белым голосом. Это была страшная минута, я отвернулась, у меня стучали зубы. Шляпу принесла какая-то женщина, она вытащила ее из воды на Ждановке, и, прочтя объявление о награде тому, кто укажет место пребывания Н<астасьи> Н<иколаевны>, догадалась принести эту шляпу по указанному адресу.

Многострадальная Екат. Иванов. Пер<еверзева> по слухам в Тунисе, с семьей. Живется им не важно.

Милая Надежда Григорьевна, ведь я больна всё той же тяжелой болезнью и бремя ее несу на себе, и часто думаю, м<ожет> б<ыть>, эта болезнь и связанные с нею страдания и защищают меня и близких мне от еще более страшных несчастий... Вчера слушала Скрябина, в бывшем Двор<янском> собр<ании>. Устраиваются регулярные концерты. И это счастье. Изредка добираюсь на эти конц<ерты>. Если бы не было искусства, жизнь была бы совершенно невозможной. К миру отношусь с жалостью, к суете мирской с иронией. Окончательно и навсегда убедилась, что сила настоящая, истинная только в свободе внутренней. Киреевского прочту, все эти дни суета и сутолока, такие книги нужно читать в тишине, с ясными мыслями. Прочту и напишу. Завидую вашей вере, П<авел> Е<лисеевич> атеист и мешает мне сосредоточиться. По Богу я тоскую.

Люблю вас и крепко целую. Ваша В. Щеголева.

Ради Бога, дорогая, напишите мне еще.

Павлы очень кланяются.

Как живут Жилкины, при встрече передайте З.А., что я ее помню и люблю³⁷.

Становится Щеголева и «свидетельницей» смерти Сологуба в 1927 г.:

29 февраля 1928 г.

Ленинград

Дорогая моя Надежда Григорьевна!

Какой неожиданной радостью было для меня ваше милое письмо. Спасибо вам за трогательную память.

Я очень жалела, что мне не пришлось повидать Георг<ия> Ив<ановича>. П<авел> Е<лисеевич> был очень болен, и я тоже, физических сил у меня не хватило пойти на вечер памяти Ф.К. Сологуба, а Г<еоргий> И<ванович> к нам не собрался.

А у нас еще новая беда. Павлушина жена Ирина сейчас находится в Москве в Боткинской больнице, больна скарлатиной вот уже 3 недели. Она поехала в Москву на неделю и в первый же день свалилась. Сегодня получила от нее не очень утешительное письмо. Опять температура поднялась и железы опухли, страшно нервничает и скучает. Бедняжка!

Поправился ли Г<еоргий> И<ванович>, он так часто хворает, вам тоже так трудно.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 1–2.

П<авел> Е<лисеевич> обещает послать Г<еоргию> И<вановичу> «Дуэль» и ждет «Трех императоров». Я собиралась в Москву, болезни помешали.

Жизнь неуклонно идет на убыль, стареем, терпим не всегда терпеливо.

Читали дневник Блока? На мой взгляд, рано еще его было печатать. И редакция связывает. Содержание дает не тот облик, к которому мы привыкли, который любим, слишком местами конспективно.

Теперь о Фед. Кузьмиче... Кстати, завтра день его ангела. В этот день я всегда бывала у него, а 10 он у меня. 3-го же именины Анны Андр. Ахматовой.

Ф<едор> К<узьмич> очень страдал, ужасно. Болел 10 месяцев, не вставал с постели, мучили его лечением. Боялся смерти, цеплялся за жизнь: «еще бы хоть год, хоть месяц походить по этой земле», а в минуты нестерпимых страданий умолял выбросить его в окно. Бредил Настей. «Она ждет меня, она зовет меня. Если бы она была жива, она сумела бы помочь мне, спасти меня».

Уход за ним был неустанный. Ольга Никол. Черносвитова, сестра Нasti, человек с объективным, справедливым умом и благородным сердцем ухаживала за ним вместе с дочерью Тат<ьяны> Ник<олаевны>, врачом-хирургом. Ол<ьга> Ник<олаевна> очень любила и ценила Фед<ора> Кузьмича и очень много рассказывала мне о нем.

Ждали кончины с весны. Лето было жаркое, ремонт мостовой, страшная пыль, неустанный стук, завывание и лай по соседству белкинской собаки причиняли ему страдания. Последний раз я видела его дней за 9 до смерти. Пускали к нему на одну-две минуты. Маленький, беспомощный и жалкий он вызвал во мне такую тоску и отчаянье от бессилия помочь, облегчить его муки. У него не было сил говорить, но он всё же шепотом сказал, когда я уходила «спасибо, что вспомнили, кланяйтесь своим». Смерть ненавидел, «придет и бросит меня в гнилое болото», умер не сознавая, тихо, утром, пришли делать впрыскивание, он был спокоен, а через минуту закрыл глаза и начал отходить. Всё время был в сознании, мозг работал неустанно, незадолго до кончины писал стихи.

Вот почти всё. Напишите мне.

Целую вас крепко. Ваша В. Щеголева³⁸.

С конца 1920-х г. Щеголева тяжело болеет. В письме М.А. Цявловскому она сетует на свое плохое самочувствие и новую напасть — «ту-

³⁸ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 5–6.

беркулез почек» у сына Павла³⁹. О своих страданиях Щеголева пишет Чулковой:

5-е мая 1931 г.

Дорогая моя Надежда Григорьевна.

Невеселые письма приходится писать мне вам за последние годы. Что же делать? Я покорно склонила шею и жду худшего. Лучшего уже не может быть. Спасибо вам за нежное письмо. У меня пусто на душе и в мыслях, и очень страшно. Я таю, и хорошо бы без новых мук заснуть навеки. У вас такое хорошее, мудрое мирозерцание, правильно; и я рада за вас и за обретенную вами душевную глубину. Каждому ко <утеряно. — Публ. >. Очевидно, я очень гадкая. Жизнь моя внутренняя всегда была мучительна и хаотична. Но я не злая, но гордая и очень несчастная. Значит, так надо.

Всё равно. Устала страдать. И теперь мне приходится думать о житейских делах, об еде, лежа в постели, об усиленном питании для Павла. Самое страшное, что некому купить то, что надо, дом работница очень ленивое создание, и я у нее в руках всецело. Вот вам еще и страшная проза жизни; это при высокой темпер<атуре>.

Но довольно, стыдно жаловаться. Все-таки вы правы, в жизни было много хорошего, интересного и значительного. Только у меня всё захламлено физическими и моральными муками.

Спасибо вам за дружбу, дорогая, незабвенная Надежда Григорьевна.

Ваша В. Щеголева⁴⁰.

«Валентина Андреевна долго болела, у нее была падучая, а потом еще какая-то длительная болезнь лимфатических желез»⁴¹. 18 декабря 1931 г. в 5 часов утра Щеголева скончалась. Художница и переводчица, создательница театра марионеток Л.В. Шапорина 5 февраля 1932 г. записала в дневнике:

Да, жизнь течет, меняется, люди выбывают из строя, а другие бегут дальше, не замедляя шага. Умерла Валентина Андреевна Щеголева. И не стало человека, в котором я чувствовала такое теплое к себе отношение. Познакомилась я с ней уже после моего возвращения из Парижа. Я была страшно одинока. <...> Мы с Васей, вероятно это было в декабре 28-го

³⁹ Письмо М.А. Цявловскому от 27 апреля 1931 г. // РО ИРЛИ. Ф. 387. Ед. хр. 353. Л. 1 об.-2.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 16–16 об.

⁴¹ ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 5. Д. 43. Л. 349.

или в начале января 29-го года, мы были в Александринке на «Шахтерах», сидели в ложе бельэтажа. Внизу в партере сидели Щеголевы. В.А. увидела Васю и спросила, один ли он, — нет, с мамой. В антракте она пришла ко мне и так была мила и сердечна, что покорила меня сразу. И потом, вероятно поняв мое положение, она удивительно тепло ко мне отнеслась. Когда у них собирались, она всегда звонила мне особо, предполагая, верно, что Юрий мне не передаст. И я сразу почувствовала почву под ногами. Весной 29-го года она заболела, летом они поехали на Кавказ, после грязей ей стало хуже. Лето 30-го года она почти всё пролежала в Обуховской больнице, я ездила к ней каждую неделю, возила ягоды, старалась развлечь. У нее была отдельная палата, в которой были клопы. Ей стали делать вливания, кажется, хлористого кальция (не помню точно), но помню одно: делал вначале доктор и всё шло хорошо, потом его сменила докторша, которая вспрыскивание сделала совсем не туда, куда надо, испортила вену, боль была мучительная. А Греков пришел: «Не сердитесь, Валентина Андреевна, она ведь так переутомлена!». Осенью стало лучше, поехали они с П.Е. <Щеголевым> в Сестрорецк, там же жил Федин. Это последнее счастливое время было. Она оттуда мне писала. Потом, вернувшись в Ленинград, оба стали болеть, в январе умер Павел Елисеевич. В.А. осталась одна. Павлуша эгоист, под влиянием жены, скупой, он и последние дни не сумел ей скрасить. У них были деньги за границей. В.А. очень хотелось перевести свою часть на Торгсин, чтобы питаться. Павел не захотел. Питалась она плохо, сколько раз я привозила им дичь. Людмила Николаевна Замятина добывала масло, а сын не думал ни о чем. Ирину она ненавидела всем сердцем. Елена Виссарионовна Бороздина ухаживала за ней всё время геройски, но сама валилась с ног. На днях я была у нее отдать долг, и Елена Виссарионовна передала мне куски парчи, которые В.А. просила при жизни мне передать. Елена Виссарионовна рассказала, прося не передавать, что Валентина Андреевна просила отдать Верочке Белкиной статуэтку: Ахматову работы Данько. Ирина воспротивилась. Как-то еще летом Валентина Андреевна говорила мне: «Я написала завещание и всем друзьям оставляю на память. Вы получите миньятюру — старика». Очевидно, Ирина тоже запротестовала. Характерно для нее и для Павла. И обидно, когда умирает такой содержательный человек, с такой светлой головой, такая умница, ничего не оставив после себя, не сказав своего слова. Больно — этот уход *совсем* всех тех больших ценностей, которые были в человеке. Было и нету. Страшно и неправдоподобно [61, с. 112–113].

Дневник Щеголевой представляет собой тетрадь в клеенчатой обложке обычного формата. Записи сделаны Щеголевой чернилами и карандашом, встречаются следы позднейшей правки дневника — приписки чернилами к карандашному тексту и наоборот (основные замены слов, вычеркивания отражены в тексте публикации). На первой странице помещена надпись рукой неизвестного лица «Дневник жены П.Е. Щеголева», ниже — помета, сделанная рукой Демьяна Бедного. Дневник публикуется в соответствии с нормами орфографии и пунктуации современного русского языка. Сокращения слов восстановлены в угловых скобках. Даты дневниковых записей (как указанные самой Щеголевой, так и восстановленные публикаторами) даны курсивом.

1915

1914¹

Год войны и бедствий

<Ниже на первой странице надпись неизвестной рукой «Дневник жены П.Е. Щеголева», справа — рукой Демьяна Бедного: «Получил из Консульск<ого> Отд<ела> Нарк<ома> Ин<остранных> Д<ел>. Почему мне прислано и кем — не знаю. 14/VI 32 *Подпись*». Штамп ГЛМ.>

<6 января 1915 г.>²

Крещение. Всё занесено снегом. Из окон кабинета виден сад, зеленая решетка в нем и серая стена и окна... окна. А сколько крыш, засыпанных снегом, таким сияющим, мягким, пушистым, зовущим. Так хочется броситься в этот снег, зарыться в него и лететь куда-нибудь в пропасть.

Проснулась от громкого раздраженного говора. П<авел> Е<лисеевич Щеголев> обучает Павлушу<сына>, помогает делать задачи. Оба сердятся и оба кричат. Спала плохо. Шишка болит. Вчера мы с Павлушей решили экономить, погасили электричество и пошли: я впереди, он сзади. И я со всего размаху налетела на острие двери и разбила лоб. Не дурно для первого раза... и для кинематогра<фа> тоже. Гадкий мальчик ничего не приготовил за праздники и теперь ноет и ссорится с родителями. Он страшно невнимателен и поэтому целый день решает 5 задач с каменщиками, водопроводами и проч<ей> дрянью.

Звонил Добронравов³, сообщил, что его призывают на войну, пой-

дет солдатом, т<а>к к<а>к презирает учреждение юнкерс<ких> училищ⁴ и не желает быть прапорщиком запаса. Он бунтарь. Это хорошо, но есть что-то щеночье в этом бунтарстве, очень еще молодое, оно сквозит и во всех его рассказах, таких несовершенных, корявых, написанных на скорую руку. Ах, какой денек прекрасный, к<а>к сияет оранжевое солнце, выглянувшее из-за большого несуразного каменного дома. А снег, ах, сколько в нем радости и молодости.

Завтракали весело, Павел маленький хохотал, большого поставили в угол, и он носом делал молнию, открывая и закрывая электрическую кнопку, потом его перевели в другой угол, где он сел на пол, острили и дурачились ужасно и под конец мне надоели.

П<авел> Е<лисеевич> умышленно не пошел вчера на собрание у Солог<убов>⁵. Устраивается лига борьбы с антисемитизмом⁶, «в книге участвовать я могу, — сказал он, — а к этому у меня душа не лежит. Не время. Всем приходится круто, своим ничего не добьемс<я>».

С<ологуб> и Н<астя>⁷ меня перестали удивлять. Что он равнодушен ко всему и ко всем, что он никого не любит: ни своих русских, ни евреев, что ему, а, еще пуще, Н<астион>у нужна слава людская дешевая, распродажная, — ясно давно. Теперь эта история с евреями меня забавляет. Что ему евреи! а нет, как же, большое значение. Приобрести авторитет, их ведь много, что песок морской рассыпаются по весям и городам⁸, а Ф<едор> К<узьмич> ничем не брезгует. Жаден, жаден до популярности. Фил<ософов>⁹ прислал письмо С<ологуб>у с примирением и приглашением в «Голос жизни»¹⁰. Я думала, не пойдут после той гнойной брани и грязи злобной, какой Н<астион>ъ осыпал их весь этот год¹¹, к<а>к-то дико было слышать его доводы «за». Лишь бы платили и прославляли, а остальное не важно. Что-то актерское беспринципное есть в его поступках. А он — большой человек и страшно интересен в его безмерном цинизме, я думаю, людей он презирает, хотя и цепляется за них очень, и опять-таки с единственной целью проникнуть во все щели, во все веси. И социал-демокр<аты>¹², и «Лукоморье»¹³, и Мережк<овский>¹⁴, и Горький¹⁵, и эстонцы¹⁶, и Долидзе¹⁷, и поездки по всей России со скучной, никому не нужной лекцией¹⁸. Ох, во многом тут виновата Н<астя>, и как ее все не любят, как издеваются.

Поэт он большой, но душой он торгует, и нет для него ничего святого.

А у В.А.¹⁹осталось от них дикое впечатление. Сели они рядом: Ф<едор> К<узьмич> и Н<астя>. Выпили по одному бокалу вина. Ф<едор> К<узьмич> захмелел, начал при всех щипать Н<асте> руки и хлопать по задку. Н.А.²⁰ и В.А. вышли. Ф<едор> К<узьмич> повалил Н<астю> и сам на нее навалился, а она хохотала, визжала

и приговаривала «электризации хочешь». Душил он ее, душил, мне стало стыдно, я прыгнула на диван и хотела оттащить С<ологуба> от Насти, но он сделал такое движение, что я поскорее убралась.

7^е-января<аря>.

Смотрела «Кармен»²¹. Купила хабанеру²², по целым дням пою, а сердце изнывает. Так будет всегда, до могилы.

8 <января>. Смотрела «Беатрису»²³, томительно музыка слаба.

9 <января>. Слушала «Царя Иудейского»²⁴ в чтении. «Веруют только дети»²⁵.

Это правда. Какая у меня была вера и любовь в детстве ко Христу. Я просыпалась ночью и, подойдя к окну, молилась звездам и Богу сладостно, трепетно до обморока. И потом во сне видела рай и Спасителя, благословляющего меня. И просыпалась в экстазе, и днем думала только о нем, и поверяла ему свои мечты и чувства, и каялась в своих грехах, и клялась остаться всю жизнь чистой и непорочной.

Ах, зачем нет чудес таких, как в сказках, наивных, смешных. Чудеса реальные, которыми полон мир, так страшны, так неотвратимо жестоки.

10-е <января>.

Была на Лермонтовском спектакле. Кого хотела и надеялась увидеть, не видела²⁶.

Даппертуовский выводок²⁷ весь восседал в ложе.

Воскрешение на сцене 20го века dell'arte 17го в<ека> еще не есть творческое откровение. И не Даппертуту понять, оценить и найти новый театр. 20й век ему помешает, в нем нет наивности, фанатизма и невинной фантазии, присущих 17му в<еку>, то, что давалось естественно, п<отому> <что> иным быть не могло, теперь навязывается с превел<иким> трудом. Зинаида Анд<реевна>²⁸ очаровательна, к<а>к всегда. Туся Кранд<иевская> (Вольк<енштейн>)²⁹ увлечена Алешкой Толст<ым>. Такой хрупкий, изящный цветок. <5 слов вымарано> А он — грубый, чувственный, обрюзгший, развратный человек, и после Софы³⁰ будет менять свои увлечения походя, за эту зиму Т<уся> уже третья любовь. И В.<?>³¹ рассказывает, что уже после finale'a с К<андауровой>³² он встретил его во Львове³³, отправились в какой-то ресторан и через полчаса Т<олстой> уже исчез с какой-то певичкой. А в ней искания и тонкость. Впрочем, всё это не так важно. Так было, так будет!

Если Мейер<хольд> талантлив, то как же он не почувал основное и главное в «Двух братьях», почему же актеры под его реж<иссурой> были т<а>к «современны» и не сумели или боялись показать ту страсть, тот темперамент, которым блещет несовершенная юношеская, но истинно талантливая пьеса Лермонт<ова>.

Приехала «тетя», сестра П<авла> Е<лисеевича>³⁴!! Славься, ты славься, русский царь!!

11^e <января>.

Была вечером у Сологуба. Читали стихи. Игорь С<еверянин> покровительственно-небрежно-снисходительно. И в манере читать (поновому) чувствовалось глубокое презрение к слушателям (или это робость безграничная или ограниченность мещанская). От его стихов не осталось следа ни в сердце, ни в голове. Читал еще Верховс<кий> Юр. Ник.³⁵, Василий Гиппиус³⁶ — литературно-биограф<ические> стихи, вернее <?>, характеристики. Очень накрученные, умственные.

И еще Ф<едор> К<узьмич> прочел стихи Кон. Ал. Сюн<нерберга>³⁷, и они мне, пожалуй, понравились больше всех остальных, хотя это тоже не поэзия. За ужином угадывали авторов цитат их стихов. Потом Ф<едор> К<узьмич> порывался рассказать неприличный анекдот, Н<астя> не разрешила. Я вспомнила, что когда-то ненавидела анекдоты, а теперь спокойно к ним отношусь. С годами, видимо, всё проходит. Это не годы, сказал<а> Н.И.³⁸ Вот завтра мы будем у Слёзкиных³⁹, Слёзкиной 18 лет, она без ума от анекдотов, и после ужина у них гасятся огни, все собираются и рассказывают наперебой рискованные <«сомнительные» вычеркнуто. — Публ.> анекдоты. П<авел> Е<лисеевич> насупился. «Вы простите меня, но я вам на это отвечу очень грубыми словами: это не что иное как ерничество».

Мне такое выступление не очень понравилось, было оно к<а>к-то не к месту, ни к селу, ни к городу, и я ему об этом после сказала, но он со мной не согласился.

Читал еще Тиняков⁴⁰, «Дьякон», как его называет Добронравов. В хмеле страшно буйный человек, сын богатого купца, время от времени вызываемый отцом на подмогу. А в терезвом состоянии смиреннейший молчаливый человек с ликом Христа (но болезненно самолюбивый) <слова в скобках подписаны над вымаранным. — Публ.>.

Прочитанные им стихи бодлеровского содерж<ания> интересны только рискованностью, он описыв<ает> разврат и нищету голо без прикрас, но форма стихов не интересна, нечто среднее между Надсоном и Некрасов<ым>.

Верхов<ский> должен ехать опять в Тифлис читать лекции⁴¹, не-много волнуется, да и не мудрено, когда там разыгрываются такие ужасы. Он и сам не очень торопится и думает задержаться до последней возможности. Он такой же милый добродушный и пишет в большом количестве такие же бледные «образованные» стихи от ума.

Ф<едор> К<узьмич> и Н<астя> были приветливы и веселы. Топились камины, но холод стоял смертельный, нас было всего 10 человек, и мы, как зайцы, жались у огня. Ушли в 4 часа. Ночь удивительная, ясно — морозно, легкий морозец, я была бодра и выразила желание идти на Широкую пешком.

И нам действительно пришлось с Елисеичем<Щеголевым> идти пешком до Троицкого моста⁴². Изв<озчиков> почти не было, все ехали домой, сначала спрашивали 1 р<убль>, потом 1 р<убль> 25 <копеек> и наконец 1 р<убль> 50 <копеек>, и сколько презрения было в этих запросах, мы, мол, в вас не нуждаемся. Я хохотала, а Ел<исеевич> вспотел, но решил не сдаваться.

Павлунька<сын> мой милый, в нем очень много наблюдательности. Увлечен теперь флотом и издает серьезный журнал «Современная война». Балованный, и мне нужно себя держать в руках, не слишком выражать мою любовь и нежность, а то — сейчас же является злоупотребление: или каприз, или упрямство и ослабление воли. А воля у него не сильна, и мне нужно над этим очень подумать.

Вчера у Там<амшевых>⁴³ собрались интеллиг<енты> в количестве 10-ти человек. Всё по-хорошему, Саша Т<амамшев>⁴⁴ добыл подлинный портрет (старинный, писанный маслом) Теплякова⁴⁵ и его брата. У Там<амшевых> прелестная невестка и дитя Н<ина> Ар<темьевна>⁴⁶.

20^е января 1915 <года>

Я пою, я пою всё утро. Я видела <Блока>⁴⁷! <Далее строка вымарана — Публ.>. Весь вечер вчера, всю ночь и всё утро сегодня сердце бьется, растревоженное, растерзанное, счастливое. Как мучает меня этот человек, сам не зная того.

Читал стихи. Он <слово вымарано. — Публ.> поэт. После Пушкина, он единственный. Три вечера, три послания. Конечно, он, не вспомнил вчера ни о чем... а может быть... Я все-таки вела себя спокойно, волновалась безумно, но глаза у меня были тихие, хотя я и смотрела на него украдкой всё время. А хотелось мне подойти к нему и сказать ему 3 слова, только три слова. И Добр<онравов>⁴⁸ пел много — а по просьбе Б<лока> спел «Уймитесь волнения стра-

сти»⁴⁹. Наст<я> всё хотела, чтобы я спела «Цыг<анские> романсы». «А<лександр> А<лександрович> <Блок> сказал, что не уйдет, если будут петь цыганские романсы», — сказала она, — он указал на эти: «Не уходи, побудь со мною»⁵⁰. Я ненавижу цыганские ром<ансы>, ответила я, чтобы он слышал. И правда, цыг<анские> романсы отвратительны, но для него я бы пела, если бы от волнения у меня не пропал голос.

Леон<ид> Ник<олаевич> Андреев мне очень понравился, он милый, простой, с ним легко. Придет к нам в след<ующий> приезд. И жена у него славная и красивая⁵¹, а каковы они ближе, увидим.

Хорошо! А дальше что!..

«Жизнью ты мне заплатишь за любовь...». «Явление Карменситы»⁵². Нет. Довольно!

Безумная голова, конечно, не раз еще будет затуманена, никакие законы времени ей не писаны. Ну да ладно!

23^е <января>. Утром был прип<адок>⁵³. К счастью, во сне.

Как мил мой золотой мальчик, мое ненаглядное сокровище.

Он очень поправился (2 бут<ылки>гематог<ена>), катается почти каждый день на коньках (а в первый раз не хотел и поднял рев) и учится отлично. Мальчик очень способный, удивительно, и я люблю его больше всего и всех на свете. И никогда ради чего бы то ни было не поступилась им.

Я храню его во имя будущей жизни, которая через него грядет в мир.

28^е <января>.

Боб <сын> процветает, каждый день приносит пятерки, говорит, что учиться ему очень легко.

Была у Кати <Переверзевой>⁵⁴: милая она. Говорили о философии Бергсона⁵⁵. У Пав. Ник. <Переверзева>⁵⁶ было собрание деловых друзей; он собирается ехать на войну во главе питательно-санитарного отряда. Увлечен, но вряд ли ему это удастся. «Помни день субботний и 7 душ детей»⁵⁷.

Милосердный Бог, когда закончится этот ужас — война? Когда? Везде идет ученье вновь призванных 15го января. 20и летняя молодежь все. Смотришь на них, бодро, с пением марширующих по улицам, и не можешь сдержать слез.

Во всем жизнь, всё имеет свое очарование, всё надо принять, всё! А войну?

П<авел> Е<лисеевич> меня не радует. Удивительное у него тяготение к людям низшим него. И, кажется, я верно разгадывала причину такого тяготения. Леню сдерживаться, леню над чем-нибудь задумываться, леню отвечать на предъявляемые к нему требования. В нем много обломовщины. Последнее время мне совсем мало приходится видеть его, встаем поздно, он утром уходит ч<асов> в 12, изредка после завтрака в 2 <часа>, а возвращается, и то редко, ч<асов> в 10, а в большинстве случаев утром. Я постепенно отвыкаю от него, чувствую отчужденность.

И вообще-то мой духовный мир далек ему, «волнуйтесь, чем хотите, страдайте, радуйтесь, только меня не беспокойте». Утром, когда я в постели, он приходит, сообщает новости политико-общественные, поговорим о внешней жизни, о войне, газетных событиях и больше ни о чем; ему и в лоб не придет, что у меня есть свои вопросы, на которые он бы (будучи другом настоящим) мог мне хорошо ответить. А у него вопросов нет. Для него всё ясно и просто до ужаса, до скуки. Поневоле стремишься на стороне найти разрешение всему накапливающему. И всё же остаешься одинокой!!

Сегодня я изучала Вас<ильевский> остр<ов>, была на Смол<енском> клад<бище>, ходила по набережной реки Смоленки. Забавно. «Я когда-то стеснялся, боялся своего провинциализма, а теперь понял, что в этом моя сила» — сказал К.⁵⁸

Везут лед маленькие вихрастые лошаденки с прической на задую, лохматые, ярко рыжие на солнце. «Вот это мое». Торчит бакалейная вывеска с малиновым вареньем, головой сахара, апельсинами, всё такое яркое, усугубленное. «И это мое, я чувствую его», и оно во мне, и поймите, всё это скоро-скоро кончится, исчезнет, в Москве уже этого нет. Если бы можно было записать всё, о чем мы говорили. «У меня очень бодрое настроение, я очень много работаю», всегда так, чем хуже мои дела, тем лучше, бодрее я себя чувствую.

Петербург скоро превратится в безличную каменную громаду, в нем с каждым годом всё меньше остается петербургского, ценного, всё срывают и заменяют этими отвратительными холодными камнями; я весь в Москве, сколько в ней очарования, хотя, между прочим, окрас Пет<ербургских> зданий ярче. Я недавно заметила, что Москва вся белая. Я вспомнила вечер в Москве, когда я приехала; в Кремле вид на Москву-реку, что-то Брейгелевское⁵⁹ было в лежащем у ног моих пейзаже, деревья, снег, стена, за нею город, светящийся огнями и снегом с выступающими куполами церквей. Дивно.

И всё же я люблю мой Петербург, люблю тревожной мучительной влюбленностью. С его Невой, каналами, Екатерининскими зданиями, с Инженерным замком, с Петропавловской крепостью, с «Петром»⁶⁰, с набережными, с островами. И с белыми, давшими мне столько счастья и муки, ночами.

29 <января>.

Сегодня день смерти Пушкина. Павел Елисеевич должен был идти в «Бродячую собаку»⁶¹, там они устраивают вечер в память Пушкина⁶². И я хотела пойти с ним, он предложил мне прочесть там несколько стихотворений. Но потом к 12 часам раскис, «будут приставать, тормошить, если бы я мог спокойно по собственной инициативе выступать, другое дело, и слово сказал бы, и прочел бы, а так не могу, и спать очень хочу». Так и не пошли.

Я сама почтила дорогую память. Не отрываясь, часа два читала его <слово «его» написано поверх слова «дивные». — Публ.> стихи, с волнением и трепетом, какой всегда они вызывают во мне. Читала и думала, какой неиссякаемый источник Пушкин для наших поэтов, как велико его влияние на Блока, Сологуба, Брюсова, Павел Щеголев сказал, всю прозу черпает из Пушкина.

И что замечательно, у него нет слабых стихов, все перлы драгоценные.

И такой поэт погиб в цвете лет, в расцвете сил, и Бог допустил. Думаю обо всем этом и страдаю, точно это совершилось вчера.

Павлушок весь день сегодня провел у Переверзевых, утром был на катке, а с 1 часа до 9 у них, пришел истерзанный, похудевший, красивый, лохматый, задали ему там жару. Была игра. «Я и под кроватью лежал, и под столом, и в шкафу».

Взяла ванну в 2 часа ночи, думала о Блоке. Явилась мысль написать ему, утром это пройдет, но сейчас нестерпимо мучает меня эта мысль. А что я напишу? Зачем? Чтоб снять с себя эту тяжесть. Может быть, поможет. Нет, паллиативы помочь не могут.

31^e <января>.

Совсем мало вижу моего мальчика. 2 раза был сегодня опять на катке. Пришел с Петей⁶³ мокрый весь. В снегу. Веселый. Милый мой!

Приехал Г.И. Чулков⁶⁴. Вчера звонок телефона. Подхожу. «Павла Елисеевича можно попросить». «Его нет». «Вы, Валентина Андреевна?» «Это я». «Говорит Чулков». «Это не может быть. Его нет в Петербурге, он за границей». «Да нет же, правда, это я, Чулков». Очень обрадовалась. «А Надежда Григорьевна»⁶⁵,

она в Москве, а я приехал сюда сегодня утром устраивать дела».

Видела его, на минутку зашла к Ящ<енко>⁶⁶. Он совсем поправился, рассказал много интересного. Ехали они 22 дня из Женевы в Москву⁶⁷. У него всё записано. Счастливые люди, так много видели, в такое замечательное время.

Сербия вся сплошной лагерь. Все под ружьем, и старики, и дети. В Болгарии и Румынии отношение к русским двусмысленное.

На пароходе они ехали 4 суток (вместо 2-х вследствие страшной бури) с Шефкет-Беем⁶⁸, братом повешенного⁶⁹. Красавец-турок сидел у общего стола, погруженный в рассматривание карт. Он знал, что Г<еоргий> И<ванович> русский и обратился к нему со сл<едующими> словами: «Русские социалисты говорят, что Россия так велика и так неустроенна, что в приобретении новых территорий она не нуждается». Ч<улков> (не зная, с кем говорит) ответил: «Да, это верно, но есть земля, которая ей необходима, это Константинополь». И.А. <вероятно, описка автора; правильно — Н.Г. — Публ.> взволновалась: «Ведь это же турок, что ты говоришь». Ч<улков> начал извиняться, но прибавил, что от слов своих он не отказывается. «Я с вами согласен, к сожалению, — ответил Шеф<кет-Бей>, — пусть лучше Конст<антинополь> принадлеж<ит> русским, чем немцам».

Тетя уехала.

Sic transit gloria mundi!⁷⁰

1^е февраля.

Были с Павлушком на «Пиковой даме»⁷¹. И хотя я всячески старалась ослабить впечатление страшных мест шутками и разъяснениями, она всё же произвела на него большое волнующее впечатление. Вечером у нас были Брусовы⁷² и Зоя Фед<оровна>⁷³. Звонил Виссарионов⁷⁴ по телеф<ону>, сообщил П<авлу> Е<лисеевичу>, что «День»⁷⁵ закроют, если «он» не опомнится, т<а>к к<а>к направление его слишком полевето за последние дни. Статьи Биккенин<а>⁷⁶ и еще кого-то не приемлемы. П<авел> Е<лисеевич> на это резонно ответил: «Ведь вы же можете всё вымарать нежелательное». «Ст<атья> Бик<кенина> не поддается цензурности, а я вас предупреждаю. Все газеты отнесли сочувственно к думским патриотическим выступлениям⁷⁷, и только «День» протестует, гр<аф> Татищев⁷⁸ обратил на это внимание, и если впредь газета не исправится, то ждите конца».

Пошли трезвоны, сообщения и пр<очее>.

Ф<едор> К<узьмич> в «Аргусе»⁷⁹ поместил рассказ на «еврейскую тему»⁸⁰ — квитанция в благонадежности. — Прочла и поняла,

как он себя умалает такими выступлениями! И рассказик, плёвенький, никчемный, грубо тенденциозный. Совсем скандал. Ненужное влияние хвостом. На такие темы нужно писать или крупные вещи, убедительные, чтобы читатель почувствовал, поверил, что не писать он не мог, или уж совсем лучше ничего не писать. Ну, что же это такое.

«Кто мстить за брата не умеет,
Тот проклят будь отцом»⁸¹.

Поет Павлушка, перевирая текст и сочиняя мотив.

«За мной, ребята! Ура...

Боже царя храни!...»⁸²

И с визгом летит через все комнаты, бряцая саблей! и наполняя шумом весь дом.

«Отряд горцев...». «Ты врешь, собачий сын...» — раздается зловещий шепот. «Гее... э-э, за мной, вперед. Пуф-пуф-пуф!!!»

Бой идет по всему фронту.

<После 1 февраля>.

Павлукан пришел из гимназии веселый, рассказывает: «Я сегодня говорил с Ушин<ым>⁸³ о “Пиковой даме”. Ушин <8 слов вымарано. — Публ.>, он видел почти все оперы в муз<ыкальной> др<аме>. Алтгаузен⁸⁴ здорово <нрзб.> монолог Пимена, старческим голосом, но он уже сам старый, ему легко, ему 15 лет».

<До 11 февраля>.

Слушала пьесу Георг. Ив. <Чулкова>⁸⁵. Он читал ее вчера вечером в маленьком кругу у Ящ<енко>, были Белкины⁸⁶ и я. Пьеса в 5 дейст<виях>, собств<енно> драма, но он упорно называет ее комедией, хотя и завязка, и развязка в ней драматические. 3 первых акта очень хороши, с двумя последними я совершенно не согласна. Чувствуется, что он не был в России всё это время, не видел подъема, красоты, мощи русского народа со времени объявления войны, стойкости, силы, величия, проявленного им и на полях сражений и здесь. Опять выводится никчемность, беспочвенность, бессилие, и в противовес ничего не дается, и это в настоящий момент невозможно. Нужна поддержка, сила, а не слабость и развал. И я совершенно не понимаю, как у него, настроенного так прекрасно, горячо-патриотично, могло вылиться такое произв<едение>. И если бы это было до войны, всё было бы приемлемо, хорошо. Но теперь совершенно невозможно. Мы — другие. Мы совершенно изменились. У нас нет

слабости, нет боязни (интеллигенты кое-какие, впрочем, в счет не идут) и нет сомнений. Мы верим в себя. Верим и других заставляем верить. Миллионы жертв не напрасно пролили свою кровь за родину.

11²⁰ февр<аля>.

Приехала Над. Гр. <Чулкова>, такая же, как и была, милая, приветливая. Я была у нее вечером, встретила жену Городецкого⁸⁷, которая, оказывается, считает меня врагом за то, что П<авел> Е<лисеевич> будет судьей в Третьей суде⁸⁸ Городецкого⁸⁹ с Г<нрзб>⁹⁰. Она показала мне плохо скрытую вражду, еле поздоровалась, нервничала. Я чувствовала себя глупо. И ничего не понимала.

Настенька <Чеботаревская> всё хлопочет... собирает подписи на еврейском воззвании⁹¹.

П<авел> Е<лисеевич> был у Р<емизова>⁹², приглашал к нам. «Приду, очень хочу прийти, только когда “ее” не будет. Боюсь ее. Сейчас она пристанет, “подписывай”, а я не хочу. От нее подальше нужно, а то сейчас в историю влетишь». Вот и Добронр<авов> тоже. “Она” устраивала вечер, а он и влетел в историю с Колтоновской⁹³. У меня целые тома ее писем про “хвост”. Ведь какую историю завела из-за одного отрезанного хвоста⁹⁴, скольких людей запутала, рассорила. Нет, боюсь я ее. Вчера она ко мне звонила, приглашала участвовать в “Лукоморье”, а я ей и ответил: “Нет, уж Наст<асья> Никол<аевна>, я, если Господь приведет, прямо в “Новое время”⁹⁵ сразу пойду писать».

<17 февраля>⁹⁶.

День Федора Стратилата, именины Фед<ора> Кузьм<ича>⁹⁷. Мы приехали поздно, причем не сговорившись купили два пирога. Хорошо, что Ел<исеевич> я позвонила от парикмахера и вернулась домой, а то было бы очень смешно. Павлук ликовал, что ему остался такой красивый большой и вкусный пирог. Приехали поздно, музыка кончалась, «<нрзб.: Сальвеси?>» были в сборе. Публика вся та же. Очаровательна несказанно Судейкина Ольга Афан.⁹⁸, она еще похорошела. 2, 3 чужих лица, Ахматова, сидели мирно, беседовали. Вдруг является Потемкин⁹⁹, а за ним незнакомая фигура довольно мрачного джентльм<ена>, который оказался Маяковским. Герой недавнего скандала в «Бродячей собаке»¹⁰⁰. Ан<астасия> Н<иколаевна> попросила его читать. Читал заносчиво, с пафос<ом>, с темпераментом, я трепетала в душе. Как прочтет, думаю, он собачьи стихи, куда мы денемся. Содержание стихов рискованное, не для молодых девиц, и ломался он очень. До крайности самолюбивый, на вид весь-

ма истрепанный, хотя и красивый молодой человек, и лет ему 21, а кажется 38. Держится развязно, нарочито грубо-вызывающе. Зачем и к<а>к он попал к Ф<едору> К<узьмичу> в день его ангела, не понимаю. Читала еще Ахматова, такой чистотой <два слова вымарано> и светом повеяло от ее стихов после «Облака в штанах» и проститутток Маяковск<ого>. Милые Тамам<шевы>¹⁰¹ сидели как египетские изваяния, молча, устремив в одну точку глаза. Их прелестная невестка¹⁰², действит<ельно> прелестная, в кот<орую>, очевидно, бедный Саша <Тамамшев> успел до смерти влюбиться, опять пленила меня своей красотой и обаятельной женственностью. Читал опять Вас<илий> Гиппиус. Но сам Ф<едор> К<узьмич>, всегда милый, приветливый и веселый с гостями, на этот раз точно отсутствовал, молчал, усталый, равнодушный и стихи читать против обыкновения отказался. Когда Судейкина спросила у него, какого он мнения о поэзии Маяковского, он сухо ответил: «Я отвечать на этот вопрос не желаю, и какого мнения о его стихах, не скажу» (Это мне за уж<ином> передал Суд<ейкин>¹⁰³). А П<авел> Е<лисеевич> мне потом сказал, что причина расстр<ойства> Ф<едора> К<узьмича> и есть Маяков<ский>, котор<ого> привел Потем<кин>, долж<но> быть, с разрешения Наст<и>, а она, страдая полным отсутствием чутья и такта, так падка к сенсациям, что самого Ф<едора> К<узьмича> не пощадила.

И еще деталь: на стене в гостин<ой> выставлен набросок карандашом, изображающий Настеньку... приблизительно и отдаленно весьма, за подписью Бурлюка¹⁰⁴. Не женщина, а винегрет ходячий. И Горький, и Бурлюк, и Леонид Андреев, и Маяковский, и Северянин — все в одну кучу. И в конце концов всех от себя разгонит.

За ужином я села на заднем столе с музыкантами, это место, куда обыкновенно ничего не доходит: ни закуски, ни вина, ни еда, ни салфетки, ни ножи и вилки. Мне досталась <слово «страшная» вымарано. — Публ.> микроскопич<еская> вилка (довольно при этом грязная), а к мороженому столовая ложка. Sic!

Но зато я сидела рядом с Маяковским и в компании Судейкиных, Ахматовой, хотя Петя¹⁰⁵ потом и надоед мне <слово «неталантливый» вычеркнуто. — Публ.> бездарным ухаживаньем за Ольг<ой> Афан<асьевой Судейкиной>. А к Судейкину мне удалось подойти близко просто и ласково. «Вы сегодня какая-то особенная, — сказал он мне, — привлекательная и уютная». «Она всегда “душка”», — бросила О<льга> А<фанасьевна>, — «Валентина, звезда, сиянье, как поют твои соловьи»¹⁰⁶. Я побледнела и могла только проговорить страдальческим тоном: «Не надо, не надо...»

Разговорились с Суд<ейкиным>, он всё чокался со мной (Пот<емкин> и Маяк<овский> стащили 3 бутылки вина и держали его под столом), стараясь мизинцем прикоснуться к моему мизинцу. Вспоминали 5ю линию¹⁰⁷, Ф<едора> К<узьмича>, кто бывал у него тогда, как было хорошо на Широкой, вспоминали Комиссарж<евскую>¹⁰⁸. «Я в тот год начал ухаживать за моей женой»¹⁰⁹. Я рассказала о моей 1й встрече с ней за кулисами. Как она поразила меня нежностью и красотой лица. «Я хочу их написать вместе, Анну Анд<реевну> (Ахмат<ову>) и Ол<ьгу> А<фанасьевну>, правда, это будет хорошо, Ан<на> Ан<дреевна> с ее аскетическим лицом и О<льга> — такой контраст!» «Отчего вы не напишете ее такой, к<а>к она есть?» «Вы всегда претворяете ее лицо в себе, но ее надо запечатлеть с этими прелестными волосами, румянцем, холодком и в то же время задором в глазах»¹¹⁰. «Да, да, я непременно ее напишу, непременно».

Потом я сказала ему, что очень его люблю за талантливость, что он ко всему подходит широко и красиво, чувствуя истину и глубину, что это присуще только одаренным людям; он даже растерялся немного: «Правда?» И не знал, что ответить. И еще сказала ему, что я написала бы с Оленьки «Благовещение»¹¹¹, такую светлую непорочную, а в точках серых зрачков проснувшуюся еще несознанную, но трепетную землю. Он смотрел на меня: «Да ведь вы же артистка... так вот вы какая...». Я тихо засмеялась.

Потем<кин> по обязанности сказал приветств<енное> слово Ф<едору> К<узьмичу>, вышло сухо и неискренне, и слишком коротко. Ф<едор> К<узьмич> отметил, и не преминул подчеркнуть, что речь П<отемкина> была всего в 9 слов, но т<а>к к<а>к он, П<отемкин>, молод, хотя в действ<ительности> он и не так уж молод, но т<а>к к<а>к Ф<едор> К<узьмич> старше, то поскольку он старше, то и речь его будет включать в себе не 9 слов, а, м<ожет> <б>ыть, 18 или 36 и т. д. Он хочет выразить здесь благодарность одному присутств<ующему>, благодаря которому все гости обязаны веселию, а веселие Руси есть пити¹¹². Этот присут<ствующий> милый и еще не помню какой-то, является отражением Пушкина¹¹³, т<а>к к<а>к каждая тень всегда бывает увеличена, то и присутств<ующее> здесь отражение является в большом виде... Словом, он предлагал выпить за Павла Елис<еевича> Щ<еголева>.

«Заметьте, сколько в этом доме передоновины»¹¹⁴, — шепнул мне. С<удейкин>, — «во всем, во всем!» <3 слова вымарано. — Публ.>

Поднялся Павел <Щеголев>, и обратившись к Ф<едору> К<узьмичу>, начал приветственное слово, хорошо, тепло; вдруг раздался треск, грохот и Ф<едор> К<узьмич> упал на пол, под ним развалился стул. П<авел> Е<лисеевич> поднял стул, и чтобы рассеять смущение, громко произнес: «Вот доказательство недобросовестности петерб<ургских> столяров». Засмеялись; а Ф<едор> К<узьмич> встал печальный, суровый и молча принес себе другой стул.

И еще С. Ю. <Судейкин> рассказывал об Игоре С<еверяnine>. «Приходит он ко мне возбужденный. “С<ергей> Ю<рьевич>, идемте в ‘Собаку’, сегодня я вас угощаю, получил аванс, нужно послать за автомобилем”. “Сколько же вы получили?” “15 рублей”»!! Бедный, бедный мещанин в дворянстве, с виконтессами и ананасом в шампанском.

21^е февр<аля>.

Была в Царском Селе с Над<еждой> Гр<игорьевной Чулковой>.

9^я Симфония¹¹⁵ и Ц. Сий <царскосельский> парад¹¹⁶. 2 радости на этой неделе.

Парк белоснежный, сияющий в ослепительном солнце, вековые деревья, строгость, красота, Екатерининский дворец. Я опьянела. Здесь жил Пушкин...

Искали дом, где жил Пушк<ин> последние годы¹¹⁷. Подошли к родовому. «Вушкин? Чем занимается? Нет, такого не знаем».

Захотелось быть маленьким лесным зверем, бежать по лесу, спать в берлоге. Подальше от людей и не нужных, загромождивших всё настоящее, людских забот. Диваны, столы, дурацкий комфорт, атрофировавший силы, ловкость, выносливость и бодрость духа.

Зима изумительная. С декабря стоит ровная снежная погода. Последние дни всё чаще выглядывает солнце. Дни длиннее. Скоро придут белые ночи.

Если жаль чего-нибудь в этом мире, с чем не хочется расстаться, то только природы и Павлушу. Павлушу больше всего.

<22 февраля¹¹⁸>.

Воскресенье.

Пав<ел Елисеевич> уехал к Леониду Андрееву.

Утром в 9 ч<асов>. Трещит мороз, сияет солнце в кабинете и у Павлуши. Так весело. Напротив из труб вырываются клубы дыма и бешено выются и борются с ветром. Бегут озябшие люди. Константинополь скоро перейдет в руки союзников. Поднимается Греция. Венизелос¹¹⁹, стоящий за нейтралитет, получил отставку. Гумилев¹²⁰ пишет, что они там на войне очень страдают от холода. Я ничему не верю. Нет правды, нет милосердия. Есть жестокость, есть право сильного. Человечество неисправимо.

Умер князь<ь> Геловани¹²¹!!

Так еще недавно я видела его, слышала его вдохновенные речи. Сильный, мужественный, цветущий человек. Сыпной тиф. Это не лучше холеры и чумы. Что-то еще будет?

<П.Н.> Переверзев отправляется через 2 недели тоже на передовые позиции. Больше из тщеславия. «Я превращусь в кавалериста, буду участвовать в атаке, (свидетелем) интересно посмотреть». А у него подагра, и сегодня, осмотрев 3 квартиры, он так устал, что на себя не был похож. Лавры Мильтиада¹²² не дают покоя. Увлекающийся, талантливый, но безнадежно легкомысленный человек.

До 3х часов читала в постели. Вдруг стук в дверь. Встаю, открываю... П<авел> Е<лисеевич> влезает на одной ноге. По дороге от Анд<реева> фин<н> вывалил Е<лисеевича> из саней, и Пав<ел> т<а>к ушиб ногу, что не мог идти, и на Финл<яндском> вокзале носильщик его вез на багажной тележке.

Зрелище, я думаю, неопишемое.

«Отчего же ты не остался ночевать?» «Да заговорили меня очень. Приехал я к 2 часам, у них <слово «только» вычеркнуто.— Публ.> чай пили, только что встали, и всё время были разговоры, хорошо, что нас было 4 человека, в 5 пообедали, а в 9 они уезжали, я должен был остаться один, а ведь это до утра. Трудно! Я и решил ехать со всеми. Анд<реев> очень талантливый человек<ек>, парадоксалист страшный». «Я, — говорит, — скоро германофилом сделаюсь». «У них культ личности».

Жаловался на Настеньку <Чеботаревскую>: «Она меня поместила в числе выступающих в еврейском вечере¹²³. Я не могу, никогда не выступал и не могу. Она и Горького поместила, а я знаю, что он не придет. И потом еще сегодня получил от нее письмо с требованием непременно присутствовать на банкете в честь Мак. Ковалевского¹²⁴,

“это общественное дело, вы должны быть”, — пишет она. А я болен, и не в настроении, и в Петерб<ург> не поеду».

<27 февраля¹²⁵>.

Боб <сын> всё получает пятерки. Читает Шекспира. «Мне очень нравится “Юлий Цезарь”».

«Да ведь ты даже ничего не понимаешь?» «Нет, всё понимаю, я почти всего Шекспира читал». «Зверушка, ты моя золотая, где же тебе понять, ведь тебе же только одиннадцать лет!!»

Извели холода. Морозы доходят до 20° ночью, в комнатах у нас 11°, днем 12. Скучно.

Читала сегодня лакейские стихи Игора Сев<ерянина>. «Свинья в апельсинах», то бишь «Ананас в шампанском»¹²⁶. Ну и мерзость, пошлость¹²⁷, не имеющая никакого оправдания.

Завтра иду к Сологуб<ам>, будут у них 2 Максима: Горький и Ковалевский.

Читаем с Бобом <сыном> Шекспира. Я читаю, он слушает с восторгом. Дети любят простой здоровый юмор и понимают его превосходно.

Читали «Укрощение Стротивой», особо грубые остроты я пропускаю; «Мама, а ведь в 1001 ночи тоже есть такая история», — сказал он после пролога. Через ½ часа мальчик уже читал статьи Зелинского¹²⁸ и с восторгом мне сообщил: «А ведь я верно сказал, и З<елинский> тоже пишет. А ты знаешь, мамочка, я ведь тоже пишу трагедию уже три года» (это, значит, с 8ми лет. И это верно, я помню, он после «Одиссея» (читал с Э<нрзб.> К.) начал писать; подражание, конечно, но очень неплохо, очень). Мы решили с ним разучить Пролог в «Сон в летнюю ночь», который в конце, где действ<ующие> лица Луна, Стена, Лев, Фисба и Персей¹²⁹.

Мы слишком остро воспринимаем внешнюю жизнь, слишком отчетливо-четко, отсюда чувство будничности и всё злое, что есть в человеке. Или это от него, он управляет нами, он обостряет все наши чувства, он будит зверя, осложняя и затуманивая, но лишая звериной простоты и целостности. Зверь счастливее, у него есть только «да» и «нет», он живет с природой заодно, без разьедающих исканий, сомнений и обманов.

28 <февраля>.

Утром выставка «Мир искусства»¹³⁰. Куст<одиев> дал 2 купчих¹³¹, одну я видела в эскизах, когда плод еще вынашивался. Хорошо, с размахом, и очень мастерства большого, боюсь, слишком даже. Выписано чересчур.

Подошел ко мне. Очень пополнил <?>, борода отросла, совсем не то пономарь, не то рождеств<енский> дед. «Что <от> вас ни слуха, ни духа?» — спрашиваю. «Очень много работал всё время». Я смотрю на него, смеюсь. Что-то сказала обидное, без желания обидеть. «А вы жену¹³² мою видели?» «Нет». «Она очень изменилась к лучшему». «Ну, что ж, давай Бог!» Опять смеюсь. Катя¹³³ потянула меня за рукав: «Пойдем». Я не простила и отошла. Видела и жену. У нее такая печаль в глазах и сдержанность. Справлен ей новый костюм с шляпой.

Читали стихи вечером у Сол<огуба> перед почтенной аудиторией. Все милые седобородые люди, такие мудрые и тихие. Ковалевский М.М., Зелинский, Гамбаров¹³⁴, проф<ессор>а, Кальманович¹³⁵, Киковер<ов>¹³⁶. Meur Namyer <?> — необычное общество в салоне Настиона <Чеботаревской>. И еще Горький тоже тихий, самый тихий. И когда он приветливо посмотрит на вас, у него глаза освещаются такой теплотой и доверием и как-то голубеют, и видишь в них его чистую душу и думаешь: зачем ты хочешь быть политиком, это не твое, с такими глазами, с такой душой нельзя быть политиком, ты художник прежде всего, и им, и только им ты должен остаться.

Очарователен Мак. М. Ковалевский. Блестящий оратор, остроумный, веселый, он изумительно, с такой живостью и обаятельным юмором отвечал на приветствия, легко, красиво, что всех пленил. Фед<ор> Кузьм<ич> завяз в длинной речи, видимо, волновался. Я в первый раз видела его таким неуверенным, но и сугубо милым и любезным к почтенным гостям. Пили за здоровье и процвет<ание> евреев, Франции, Польши и Армении. А про Россию не вспомнили, и вышло так, что русский народ во всем виноват, всем нужно бороться, всем нужно отстаивать свои права и якобы теперь и есть самый удобный момент предъявить свои требования правительству. И как длинно и нескладно, и запутано-безнадежно и неумело выплыл Ф<едор> К<узьмич> на утлом политическом челне в опасное плавание, на-советовав М. М-у К<овалевскому> воспитывать министров, жутко было слушать, но ничего, с потерями, но выплыл, весь мокрый.

8^е марта. Всё засыпало вчера вновь выпавшим снегом, санный путь. 12° мор<оза>, вчера ночью было 19°. Кажется, и небо вооружилось против нас.

9^е марта.

Сыпет... сыпет снег, несет, всё заснежено, дикий холод. Скучно. Хочется тепла, солнца. Петроград засыпан, горы снега. К нам прилетели снега Северного полюса из Соловецких островов. Сказка какая-то. Снежный вихрь.

Перемышль взят^{137!!}

Сдался весь гарнизон 150.000. Что мы с ним будем делать? Всех кормить надо! Говорят, пленные умирают с голода, их везут по 3 дня и не кормят — нечем! В одном поезде 600 человек т<а>к померло. 8 дней не ели, крючьями потом трупы вытаскивали из вагонов. Я этому не очень верю, но всё возможно.

Был утром Г.И. Чул<ков>, приглашал в Царское <село>. Я не смогла, у меня лихорадка, кот<орую> я назвала «апатической». Сижу, смотрю в одну точку, не могу пошевелиться, а мысли далеко в глубину забрались, голова свежая, а тело брэнное устало, устало!! И ничего не хочется, и всё всё равно. Или это от войны, опять думаю, думаю. Там нужно быть, наша жизнь с обыденными потребностями невыносима. Там умереть нужно. Жить нельзя. Молодые будут жить, дети наши, а мы для них должны уйти.

<После 1 апреля¹³⁸>.

Фед<ора> Куз<ьмича> опять выругали в «Голосе жизни»¹³⁹. Он по телефону заявил Философову, чтобы тот не смел переступать порога его дома, Настион <Чеботаревская> в трансе.

Вчера Зин<аида> Ник<олаевна Гиппиус> звонила Елисеичу <Щеголеву>: «Вы не сердитесь на нас?» — «Нет». «Вы знакомы с «Прометеем»¹⁴⁰? Не можете ли оказать нам огромное одолжение, спросить у него, не издаст ли он лекцию Дмитрия Сергеевича <Мережковского> о Белинском¹⁴¹?» «А на книгу Дм<итрия> Серг<еевича> кто будет писать рецензию?» «Чулков!» «А, это хорошо. Свой человек. А не можете ли вы передать ему, что мы его хотели очень видеть?»

Это уже сам Дм<итрий> Серг<еевич> очень любезно и деликатно просил в телеф<он>.

Открылось, что Мереж<ковские> учредили у себя дома «Зеленое кольцо»¹⁴², воспитывают юношество. И вот из этих-то воспитанников один 19-летний студент и написал рецензию на Сологуба¹⁴³.

Павел <Щеголев> отказался участвовать в комитете по еврейским делам.

Сегодня в 1й раз после болезни и последний раз в этом сезоне Павлуша <сын> был в гимназии. Товарищи встретили его очень шумно и весело, качали и всячески приветствовали. Мальчик переведен в 4й класс с красной четвертью. Пришел домой гордый и счастливый. Получил 4 рубля награды. Всё думает, на что бы их поскорее истратить.

Горький устраивает 2й еврейский вечер с Мережковскими¹⁴⁴. И, якобы, он сказал им, Мер<ежковским>, что Сологуб ему перестал нравиться. (Я думаю Недотыкомка¹⁴⁵ перекрутила чересчур).

<После 9 апреля¹⁴⁶>.

Приехала Над. Гр. <Чулкова>. Сколько в ней красоты душевной, простой, мудрой, ясной, и скромности.

После неудачного спект<акля> поехали с ней к Ящ<енко>. Приехал Г.И. <Чулков>. У Вас. Вас. Розанова¹⁴⁷ был обед¹⁴⁸, на котором присутствовали Е.И. Иванов¹⁴⁹, Тэ<ф>фи¹⁵⁰, Сологуб и Распутин¹⁵¹. Было сильно выпито. Распутин плясал.

Г<еоргий> Ив<анович> <Чулков> сказал: Расп<утин> имеет страшный успех у женщ<ин>, ибо он видит у них одну плоть и прямо и резко говорит им об этом, это их пугает и действует опьяняюще.

Верхов<ный> главнокомандующий в ставке сказал: «Русские цари для блага родины постригали в монахини цариц — своих жен»¹⁵². Это Вен. Павл. <Белкин> сказал. И этому якобы придают особенное значение.

Блок пьет. Мережк<овские> всё хотят его заручить к себе.

«Я нахожу, что Блок сказал всё и что теперь его творч<ество> идет на убыль». Слова Н. Гр. <Чулковой>. О Пушкине тоже говорили, что он кончен, а после этого он написал свои величайшие произведения. Бл<ок> единственный — изв<естный> современ<ный> — поэт — настоящий. Единственный!

И сказать, что он идет на убыль, нет никакого основания. Дельмас¹⁵³, видимо, уже прочтенная страница. В фантазии поэта она была, конечно, больше и ярче, чем в действит<ельности>, поэтому и прочел ее он всю. Бл<ок> и Дельм<ас> — несоизмеримые величины.

Он поднял ее до себя, удержится ли она? А, мож<ет>, быть всё это от других причин. Не нам судить. А сердце болит.

17^е апреля.

Взорвали Охтенские пороховые погреба¹⁵⁴. Ходят смутные тревожные слухи. Вчера вечером были у Леонида Никол<аевича> Андреева. Он был именинник. Еще по дороге извозчик нам сообщил, что немецкие шпионы учинили взрыв на пороховых. В 12 ч<асов> П<авел> Е<лисеевич> из редакции узнал, что взорвали 16 погребов с пироксилином. Подробности не известны. Взрыв был слышен далеко в глубь города. Сестра Андр<еева>¹⁵⁵ видела из окна свет мгновенный, точно молния, затем удар почувствовала и наконец тучи поднимавшегося дыма. Слышно было на Кавалергардской¹⁵⁶.

Много у Леон<ида> Никол<аевича> родственников. И он сидел в центре, как патриарх, а рядом мамаша¹⁵⁷, славная, скромная, и он к ней с любовью относится. Конечно, присутствовали Ф<едор> К<узъмич> с Недотыкомкой <Чеботаревской>. Она всё за столом подавала реплики: «“Малимчик”¹⁵⁸, скажи то, скажи это, за здоровье Леон<ида> Н<иколаевича>». Фед<ор> Кузьм<ич> смотрит отсутств<ующим> взглядом и потом начинает, точно заведенный, тост, запутанный, длинный, но юмористический за здоровье Л<еонида> Н<иколаевича>, желая ему поскорее освободиться от «родовспомогательного» заведения Герзони¹⁵⁹, куда он заброшен волею своих недугов. Пот<ом> Наст<я> суфлирует, чтоб все слышали <9 слов вымарано. — Публ.> (<нрзб.> пел он, ведь и тоста сказать не сообразит). Тост за Анну Ильин<иничну Андрееву>¹⁶⁰ и т.д.

На взрыве погибло более 1000 чел<овек>, говор<ят>, 1200¹⁶¹. На месте взрыва яма в 6 саж<еней> глубины и 25 в диаметре. <нрзб.>

<19 апреля¹⁶²>.

Вчера в Тенишевском зале¹⁶³ состоялся 3й за этот сезон Вечер петроградских поэтов, на этот раз в пользу 11го лазарета для раненых воинов¹⁶⁴. Принимали участие (недавно посвященные в поэты молодые люди) Ауслендер¹⁶⁵, Городецкий, краса русской <слово приписано над вычеркнутым словом «соврем<енной>» — Публ.> поэзии А.А. Блок, Тэф<ф>и, Слёзкин, О.А. Глебова, Семенова¹⁶⁶ и другие. Горючо и радостно приветствовала публика А.А. Блока, проникновенно, с присущим ему благородством, читавшего свои превосходные стихи¹⁶⁷. С успехом прочел Гор<одецкий> красивое стихотв<орение>

«Пушкину». Мила была О.А. Судейкина, протанцевавшая с Вр<еден-Полевым> менуэт¹⁶⁸. На ней были очароват<ельные> костюмы по рисункам худ<ожников> Суд<ейкина> и покойного Сапунова¹⁶⁹, память кот<орого> была почтена публичкой встав<анием>. Почти-ли так же память безвременно погибшего композитора Скрябина¹⁷⁰. Вечер привлек многочисленную публику.

<Первая декада мая>.

Май веселый со светлыми ночами...

Художеств<енный> театр¹⁷¹.

Опять звонил Кустод<иев>. Говорил много нежного, что по временам чувствует такую остроту в желании видеть меня, слышать мой голос... У него отнимаются ноги, был консилиум, надо бы поехать в Берлин, к тому врачу, котор<ый> делал ему операцию. Но дух у него необычайно бодрый, работает он очень много. Декорации его в «Смерти Пазухина»¹⁷² изумительны и

<Несколько строк оставлены пустыми. — Публ.>

Все-таки мне достался «хороший билет» в жизни. После многих и горьких страданий я завоевала то, что мне надо. Он хороший мой Павел, хороший, очень большой — широкий человек и умница. А ум настоящий, проникновенный и не злой, такое редкое сокровище.

Приписка через год. Неправда... неправда. Хороших билетов в жизни не бывает.

<11 мая>. А жизнь течет своим чередом... Умер Василий Яковлевич Богучарский¹⁷³. Сегодня схоронили его тело, брентную оболочку, в которую была закована <3 слова вычеркнуто. — Публ.> его горячая благородная душа.

Пели птицы, сияло солнце, зеленели, шумя весенним шумом деревья, <было> празднично, красиво, когда опустили гроб в могилу. И не страшно было так близко подойти к смерти. И так ясно почувствовалось, что наша земная смерть не конец жизни.

Италия объявила, наконец, войну!¹⁷⁴ <8 слов вычеркнуто. — Публ.> Что-то будет? (Болгарии)

Июнь 10, 11...

Взят Перемышль, очищен нами Львов¹⁷⁵, горят сердца в тревоге безнадежной,

Господь, Господь, услышь мой горький зов, верни покой страны
моей мятежной,

Сгрудились тучи <«свод земли небесной чернее тьмы» вычеркнуто. — Публ.>, молнии зияют, огнем кровавым загорелся <Слово написано над вычеркнутым, под ним приписан вариант «захлестнуло» — Публ.> свод.

В умах вражда, в сердцах любви сиянье.

И ненависть, и месть! И мукою повитый защитник наш несет к
Голгофе крест.

И на Голгофе крест,
Залитый смертной мукой.

Голгофа — смерть.

И в смерти — воскресенье.

Распятые безвинно на крестах.

Июль. Август.

Разрывается сердце, не могу спать. Отдали Варшаву, взяли Ковно¹⁷⁶. Идут на Ригу, ходят дикие слухи. Родина моя, страдальца горькая, как донесешь ты свой крест. Проклятые, проклятые немцы.

<Конец августа — начало сентября>.

Возвратились на старое пепелище. Всё разворочено. Маляры пошпаклевали пол, не доклеили обои, ушли и не вернулись. Делают, что хотят. Полотёры взяли вперед за мытье полов 3 р <убля> и тоже не пришли. Грязь. Пыль. Кошмар. Павлуша живет временно у Коломийцевых¹⁷⁷.

Идет вторая неделя, грязь чудовищная. Полотеры какие-то пришли, за одно мытье желают 5 р <ублей>. Позвали бабу, «родимая» вымыла кое-как. Пол в кухне зашпаклеван, выкрашен не будет. Ну да ладно, не в этом дело. Началась городская жизнь. Жаль лета, бобки и тобки, жаль леса, моря, прозрачного неба, жаль сосен с брусничными полями. Грустно. Война всё тяжелее и свыклись с ней, как свыкаются с зубной болью. Ноет, ноет, не переставая, но живешь обычной повседневной прозой; Мальчик растет, меняется, то ласковый и послушный, то дерзкий и упрямый. Но он все-таки славный мальчик и умный, хотя и не чувствительный, но в этом отношении он похож на меня и чувства свои таит, не показывает их. Впереди зима.

<Кусок страницы вырезан. — Публ.>

<На четырех строчках прописью некоторые заглавные буквы русского алфавита, ниже красным карандашом нарисован куб — Публ.>

Опять ты мучаешь меня
В тумане зовом молчаливым.
Во тьме <сверху подписан вариант «тиши» — Публ.> тоскующего
дня

Пожара заревом пугливым.

<В окне печальная звезда — вычеркнуто. — Публ.>

Золотятся в небе искры
Золото в твоих глаза <х>.

Комментарии

¹ Написано рукою Щеголевой, но событий, относящихся к 1914 г., в дневнике не приведено.

² Дата восстановлена по упоминанию православного праздника Крещения.

³ Добронравов Леонид Михайлович (Леон Донич-Добронравов, псевдоним Л. Фонич; 1887–1926) — русский, румынский и французский писатель, драматург, публицист, актер, режиссер и пианист. Дебютировал в 1909 г. Автор романа «Новая бурса» (1913), созвучного «Бурсе» Н.Г. Помяловского, автобиографической новеллы «Детство» (журнал «Нива»), «Блудный сын» (1914), «Горький цвет» (1915). Печатался также в прессе эсеров и кадетов. Тема рассказов Добронравова в журнале «Голос жизни» этого времени — поиск нравственного и религиозного «оправдания» войны с точки зрения будущего.

⁴ Юнкерские училища — военно-учебные заведения для подготовки нижних чинов пехоты и кавалерии к офицерскому званию для службы в Русской императорской армии Российской империи.

⁵ Собрание устраивалось дома у Ф.К. Сологуба и А.Н. Чеботаревской, в большой квартире на Разъезжей улице (дом 31, кв. 4), где они жили с лета 1910 г. У них «собирался почти весь тогдашний театральный, художественный и литературный Петербург» (воспоминания Константина Эрберга [64, с. 140]). Ср.: Чулков Г. Годы странствий [60, с. 160]. См. вступительную статью А.В. Лаврова к публикации «Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская» [39, с. 290–302]. Обстановка и атмосфера вечеров подробно описана в мемуарном очерке И. Северянина «Салон Сологуба» [50, т. 5, с. 39–46]. На «открытых» больших вечерах у Сологуба бывали К.И. Арабажин, И.Е. Аничков, Ю.Н. Верховский, П.Е. Щеголев, присяжный поверенный Н. Переверзев,

С.Ю. Судейкин, Д.В. Философов, Вс. Мейерхольд, князь Шервашидзе, Калмаков, И. Рукавишников, П.П. Потемкин, Е.А. Хованская, Тимме, Тхоржевская, Каратыгин, С.А. Кречетов, Н. Тэффи, Э. Озаровский, А. Тиняков (Одинокий).

⁶ Сологуб и Чеботаревская, совместно с Л. Андреевым и М. Горьким, выступили инициаторами создания «Русского общества для изучения еврейской жизни». Формально Общество было зарегистрировано 28 апреля 1915 г., хотя фактически его деятельность началась в декабре 1914 г. (подробнее см.: [23]). Основные хлопоты по организации Общества пришлось на январь-февраль 1915 г. Сологуб писал: «В конце 1914 г. у Анс. Н. Чеботаревской по прочтении статьи Л. Андреева возникла мысль об издании сборника статей по еврейскому вопросу, и она вместе со мною отправилась к издателю журнала «Отечество», З.И. Гржебину. Из совещания о сборнике развилась мысль об учреждении общества с целью защиты еврейства. В период организации общества во главе его был поставлен комитет из трех лиц, к которым были кооптированы еще трое, всего шесть: Л. Андреев, М. Горький, Сологуб, Чеботаревская, Гржебин и С.В. Познер (секретарь). Первые трое образовали редакцию сборника» (цит. по: [10, с. 106–124]. Итогом работы Общества стали три издания сборника «Щит», несколько книг (И.И. Толстого, В.Г. Короленко, перевод Д.Г. Паттерсона), планировалось издать сборник анкет, был подготовлен к печати сборник «Евреи на Руси». См.: [24; 42, с. 15; 52].

⁷ Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876–1921) — писательница, драматург, переводчица, деятельница женского движения в России, жена Ф.К. Сологуба. Была близкой подругой Щеголевой, сохранилась переписка⁴². См.: [39].

⁸ Уподобление евреев песку морскому неоднократно встречается в Библии. В Книге Бытия Бог обещает Аврааму: «...и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет» (Быт. 13:16). Г.Н. Боева указывает на то, что «участие в организации Общества не было случайным в жизни, казалось бы, далекого от социально-политической жизни поэта-декадента, автора “странных романов”. Еврейский вопрос всегда интересовал писателя: еще в статьях 1905 года он призывал к искоренению всякого официального антисемитизма — по его мнению, бессмысленного и унижающего Российское государство. В 1908 году Сологуб <...> специально изучал историю и культуру иудаизма. Зимой 1915 года Сологуб от имени Общества ездил на встречу с Григорием Распутиным — узнать об отношении старца к евреям, в частности, выяснить, почему тот превратился из ярого антисемита в сторонника еврейского полновластия» [10, с. 115].

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. Ед. хр. 339 (8 писем. 1908, июля 19 — 1916, июня 11).

⁹ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) — русский публицист, художественный и литературный критик, религиозно-общественный и политический деятель.

¹⁰ «Голос жизни» — еженедельный журнал, выходил в Петрограде в течение девяти месяцев с начала октября 1914 г. по 24 июня 1915 г. Философов был фактическим редактором «Голоса жизни». В № 11 (от 24 декабря) 1914 г. в объявлении от редакции журнала указывалось: «С настоящего номера журнал «Голос Жизни» выходит при ближайшем участии Д.В. Философова и при расширенном составе сотрудников». Объявление звучало как декларация более чем узаконивающая «присутствие» в журнале «тройственного союза» (Мережковский — Гиппиус — Философов)» [25, с. 485].

¹¹ Полемика Чеботаревской с Философовым возникла из-за критики лекции Мережковского о Тютчеве в издаваемом Сологубом журнале «Дневники писателей». Сологуб в своих «Заметках» (1914. № 1. С. 12–18) критикует Мережковского, в представлении которого «есть полезные книги, и есть вредные, полезные авторы и вредные. Полезен — Мережковский, вредны — Тютчев, Сологуб и другие. Почему? Они говорят о темном в жизни, стало быть, они отвращают от жизни и учат самоубийству» (С. 13–14). По мнению Сологуба, художник может изображать зло, показывая таким образом врага. Лекция Мережковского была в журнале названа «воистину «плачевной» в своей тенденциозности» (Вести о писателях и книгах // Дневники писателей. 1914. № 2. С. 58). На публикацию Философова от 10 мая в «Речи» Чеботаревская написала ответ «Нашим критикам»⁴³.

¹² Не выяснено, что конкретно имеет в виду Щеголева. До Первой мировой войны «социал-демократами» называли всех последователей левой идеологии. Публицистика Федора Сологуба соответствовала леволиберальному направлению печати (см.: [12; 42]). В романе «Творимая легенда» (1907–1913) одним персонажей является лидер социал-демократической партии Соединенных Островов Филиппо Меччио.

¹³ «Лукоморье» — еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал, издавался в Санкт-Петербурге с 1914 по 1916 г. Главным редактором — писатель и журналист А.М. Ренников (Селитренников), издатель — писатель и драматург М.А. Суворин, сын издателя А.С. Суворина от первого брака с Анной Барановой. Писатель Г.В. Иванов вспоминал об открытии журнала: «Когда в 1914 году весной М. Суворин открыл «Лукоморье», по литературным кругам пошел глухой «ропот»: Суворин хочет купить русскую литературу. К волнению тех, кто особенно «благород-

⁴³ Чеботаревская А. Ответ гг. Философову и Войтоловскому // Дневники писателей. 1914. № 3–4. С. 73–76.

но негодовал”, явно примешался вопрос: “А если купил, то купит ли меня?” Удался ли Суворину его “адский план”? Если он состоял в том, чтобы привлечь в свой журнал многих известных писателей и художников, печатать их вещи и платить хорошие гонорары, то да, удался. Сологуб, Кузмин, Городецкий, Судейкин, Нарбут, Чехонин — “все были там”. Кое-кого и не было, конечно, например Блока. <...> Качество его <журнала. — Публ.> было... военного времени. Были и шедевры в обратном смысле. Стихи Городецкого такие патриотические, что даже “Лукоморье” смеялось. Или огромный роман Сологуба “Острие меча”, где повествовалось о трех генеральских дочерях-невестах. Жених одной — прекрасный француз, другой — джентльмен-англичанин, третий — немец, исчадие ада. Союзные женихи совершают чудеса доблести и благородства, немец насилует детей, взрывает Реймский собор и “коварно” убивает в бою жениха-француза. Попутно три сестры ходят босыми ногами по предутренней росе и “видят вещие сны”. Если Сологуб “такое” писал, можно ли осуждать Бялковского, что он печатал это на лучшей бумаге и оплачивал полноценными царскими сторублевками!» [19, с. 451–452]. Сологуб вышел из журнала в октябре 1915 г. по идеологическому мотивам, поскольку издание приняло «нежелательную тенденциозную окраску» («нововременскую»)⁴⁴.

¹⁴ О Мережковском см.: комментарии 10, 11, 91, 141 и др.

¹⁵ В начале 1915 г. между Горьким и Сологубом установились добрые личные отношения. Горький приглашал чету Сологубов в гости на блины на 31 января. 17 февраля Горький послал Сологубу телеграмму с днем рождения (см.: [40, с. 193]). Об основных этапах контактов Горького и Сологуба (в том числе и заочных) в период с 1896 по 1921 г. см.: [40].

¹⁶ Об отношении Сологуба к Эстонии и о некоторых его контактах с эстонцами см.: [35].

¹⁷ Долидзе Федор Евсеевич (Ясеевич) (1883–1977) — в 1910–1920-х гг. деятельный импресарио, организатор выступлений поэтов, был устроителем лекций Сологуба [15, с. 147].

¹⁸ Самым выразительным воплощением «культуртрегерской» миссии, принятой на себя Сологубом, стали лекционные турне, которыми в значительной степени оказалась заполнена его жизнь в 1913–1916 гг. (см.: [39]).

¹⁹ Не установлено, о ком идет речь.

²⁰ Неустановленное лицо.

²¹ 4 января 1915 г. в Театре музыкальной драмы в здании консерватории была представлена опера Ж. Бизе «Кармен» с Л.А. Андреевой-Дельмас в глав-

⁴⁴ См.: Письмо в редакцию // Биржевые ведомости. 1915. № 15179. 31 октября. Утр. вып. С. 5.

ной партии.⁴⁵ Режиссер И.М. Лапицкий, постановка в новом переводе, подготовленном его женой М.В. Веселовской. Опера, премьера которой состоялась в октябре 1913 г., стала одним из вершинных достижений Лапицкого. К работе над декорациями режиссер привлек Константина Вещилова [4, с. 69–70].

²² Хабанера — популярное название арии “*L’amour est un oiseau rebelle*” из оперы «Кармен» Ж. Бизе, являющейся выходной арией главной героини, исполняется меццо-сопрано или сопрано, в пятой сцене первого акта. Щеголева, вероятно, имеет в виду грампластинку или ноты с записью арии.

²³ 8 января 1915 г. в Театре музыкальной драмы в здании консерватории была поставлена пьеса М. Метерлинка «Сестра Беатриса» с М.И. Браун в главной роли. Режиссер И.М. Лапицкий, музыка А.А. Давидова.⁴⁶ Премьера состоялась 18 декабря 1914 г.: «Сестра Беатриса» исполнялась в один вечер с «Принцессой Мален» на музыку М. Штейнберга. Дирижировал М. Бихтер. Художником спектакля стал Н. Рерих, создавший «великолепный эскиз внутреннего двора старого католического монастыря» [4, с. 89].

²⁴ Драма «Царь Иудейский» К.Р. (великого князя Константина Константиновича Романова) написана в 1912 г. Премьера драмы на сцене Эрмитажного театра состоялась 9 января 1914 г. (см.: [38, с. 301–311]). 9 января 1915 г. в Театре музыкальной драмы в здании консерватории прошло чтение «Царя Иудейского» с участием артистов Императорских и Малого театров, придворного оркестра под управлением А.К. Глазунова и Г.И. Варлиха и хора князя Иоанна Константиновича (сына великого князя Константина Константиновича) под управлением Н.М. Сафонова. Устроитель чтения Н.Н. Сергиевский, режиссер Н.Н. Арбатов. Сбор с проданных билетов пошел на приобретение перевязочных средств для быстрого эвакуирования тяжело раненных с мест боев в лазареты⁴⁷. Вместо декораций сцену украшала «белая легкая колоннада на фоне занавесей мягких тонов»⁴⁸.

²⁵ Перефразированный диалог героев драмы К.Р. «Царь Иудейский»: «Иосиф: “У кого ж она? / Кто ж верует?” Никодим: “Кто? — Дети, только дети.”».

²⁶ По-видимому, речь идет об А.А. Блоке. Лермонтовский спектакль — постановка В.Э. Мейерхольдом пьесы М.Ю. Лермонтова «Два брата». Пьеса Лермонтова «Два брата» (1835–1836, опубл. в 1880) — последняя романтическая драма поэта, посвящена эпизоду взаимоотношений с В.А. Лопухиной, написана в прозе, в пяти действиях. Еще в 1911 г. Мейерхольд писал о пьесе: «“Два брата”, пьеса, которую многие из солидных издателей Лермонтова выбрасывают из Полного собрания сочинений поэта, считая, вероятно, драму эту за юношеское его произведение, — эта лучшая после “Маскарада” дра-

⁴⁵ Обзорение театров. 1915. № 2635. 4 января. С. 24.

⁴⁶ Там же. № 2637. 7 января. С. 18.

⁴⁷ Там же. № 2635. 4 января. С. 9; Там же. № 2637. 7 января. С. 3, 7–8.

⁴⁸ Там же. № 2639. 9 января. С. 10.

ма Лермонтова вводит нас в стихию испанского театра яркой обрисовкой драматических характеров и остротой интриги» [34, с. 183]. Премьера состоялась 10 января 1915 г. на сцене Мариинского театра. После премьеры Мейерхольд набросал статью о пьесе Лермонтова, в которой характеризует ее так: «Самая совершенная пьеса вполне законченного драматурга Лермонтова» [33, с. 301].

²⁷ «Дапертутто» — один из псевдонимов Вс. Мейерхольда, заимствованный им из повести Э.-Т.-А. Гофмана «Приключения в Новогоднюю ночь» (1815).

²⁸ Не установлено, о ком идет речь.

²⁹ Крандиевская Наталья Васильевна (в первом браке — Волькенштейн, 1888–1963) — русская поэтесса, мемуаристка. В декабре 1914 г. Н.В. Крандиевская стала фактической женой Толстого, официальный брак был заключен позже: венчание состоялось в 1917 г.

³⁰ Дымшиц Софья Исааковна (1884–1963) — художница-авангардистка, гражданская жена А.Н. Толстого, он разошелся с нею 3 августа 1914 г.

³¹ Неустановленное лицо.

³² К. — Кандаурова Маргарита Павловна (1895–1990) — выдающаяся балерина, заслуженная артистка РСФСР (1933). В 1912 г. Маргарита Кандаурова окончила Московское хореографическое училище (класс В. Тихомирова) и была зачислена в балетную труппу Большого театра, с 1912 по 1941 г. танцевала в Большом театре. Толстой познакомился с Кандауровой в Коктебеле, посвятил ей книгу своих военных очерков «Письма с пути» (1915). По-видимому, разрыв произошел в сентябре 1914 г., о чем Толстой писал ее брату К.В. Кандаурову.

³³ В качестве корреспондента «Русских ведомостей» в октябре А.Н. Толстой приехал во Львов, откуда ездил на позиции [57, с. 57]. В ноябре он возвращается в Москву.

³⁴ Сестра Щеголева Неонила (1885–?).

³⁵ Верховский Юрий Никандрович (1878–1956) — русский и советский поэт, переводчик.

³⁶ Гиппиус Василий Васильевич (1890–1942) — русский поэт и переводчик, литературовед, доктор филологических наук. В самом начале творческого пути В. Гиппиуса на его стихи обратил внимание А.А. Блок. В свою очередь, В. Гиппиус пишет рецензии на стихи Блока, Анны Ахматовой, Николая Гумилева, Федора Сологуба.

³⁷ Сюннерберг (псевдоним Эрберг) Константин Александрович (1871–1942) — русский поэт-символист.

³⁸ Или И.И., или Н.Н., или даже: Ан.И. Скорее всего, Анастасия Николаевна.

³⁹ Слёзкин Юрий Львович (1885–1947) — русский писатель. Был четырежды женат. В 1915 г. был женат на Надежде (Надине) Слёзкиной.

⁴⁰ Тиняков Александр Иванович (1886–1934) — русский поэт Серебря-

ного века, начинал с подражания В. Брюсову, примкнул к символистам. Первая книга «*Navis nigra*» вышла в 1912 г., ее похвалили в печати Брюсов, К. Бальмонт, И. Бунин. В 1914 г. Тиняков перебрался в Петербург, посещал салон Д. Мережковского и З. Гиппиус, литературное кафе «Бродячая собака».

⁴¹ В 1909–1915 гг. Ю.Н. Верховский преподавал на Высших женских курсах в Тифлисе, участвовал в литературно-художественном кружке «Икар», в газете «Кавказское слово» печатал статьи о русских поэтах XIX в. [49, т. 1, с. 432].

⁴² Троицкий мост — мост через Неву, соединяет между собой Петроградский и 1-й Адмиралтейский острова. Щеголевы жили на ул. Широкой, д. 23, на Петроградской стороне [13, с. 759], ныне ул. Ленина. Сологубы с лета 1910 г. жили на Разъезжей улице, д. 31. Расстояние от Разъезжей до улицы Широкой больше 6 км.

⁴³ Тамамшевы — армянская семья из Тифлиса, была знакома практически со всем литературным Петербургом. Варваре Николаевне Тамамшевой адресованы два тифлиских стихотворения Сологуба. В круг Щеголевой входили Александр Артемьевич Тамамшев, его брат Юрий и сестры Нина и Софья.

⁴⁴ Тамамшев Александр Артемьевич (1888–1940) — поэт, вместе с Г. Адамовичем, Г. Ивановым, Р. Ивным и другими авторами участвовал в 1914–1916 гг. в кружке «Трирема», в 1916 г. — в альманахе «Вечер „Триремы“», близкий друг С.А. Ауслендера и М.А. Кузмина, один из молодых друзей Сологуба. Профессионально интересовался творчеством В.Г. Теплякова: 9 апреля 1915 г. сделал доклад «Неизданные письма В. Одоевского к В. Теплякову» (напечатаны в сборнике «Пушкин и его современники» и отдельным оттиском в 1918 г.). В 1916 г. в журнале «Русский библиофил» публикует с комментариями письма Р.С. Эдлинг к В.Г. Теплякову.

⁴⁵ Тепляков Виктор Григорьевич (1804–1842) — русский поэт «золотого века», путешественник, дипломат, масон, был знаком с декабристами. Был посвящен в масонство декабристом П.П. Каверинным. В 1826 г. на Теплякова донес священник, которому он исповедался. После обыска и раскрытия его принадлежности к масонству, а также за «неприсягу» Николаю I арестован вместе с братом Агеем и заключен в Петропавловскую крепость. Известны портрет В.Г. Теплякова работы Константина Адта (1850–1860-е гг., гравюра на дереве, ИРЛИ), рисунок сепией неизвестного художника (1830-е гг., Государственный Литературный музей), рисунок Пушкина (1836 г., тетрадь № 2386В, л. 23, ИРЛИ).

⁴⁶ Тамамшева Нина Артемьевна — учительница и поэтесса, переводчица, приятельница Чеботаревской и Сологуба. Вместе с сестрой Софьей составила сборник стихов «Утренняя звезда» (1913), куда включила стихи символистов.

⁴⁷ Щеголева встретила Блока на вечере у Сологуба, восстановлено по за-

писи Блока: «Я у Сологуба до 6 ч. утра (Л. Андреев, Петров-Водкин, Верховский, Тиняков, Щеголевы)» [29, с. 856]

⁴⁸ Добронравов также был актером, режиссером и пианистом.

⁴⁹ Романс «Уймись волнения страсти» («Сомнение») — музыка М.И. Глинки, слова Н.В. Кукольника (1838), входил в репертуар Ф.И. Шаляпина и других певцов начала XX в.

⁵⁰ «Не уходи, побудь со мною, / Я так давно тебя люблю» — эти два стиха Блок взял в качестве эпиграфа к стихотворению «Дым от костра струею сизой...» (август 1909 г.). Романс из репертуара В. Паниной (под заголовком «Не уходи», см.: [45]). О цыганской теме у Блока см.: [30].

⁵¹ Андреева Анна Ильинична (урожденная Денисевич; в первом браке Карницкая, 1885–1948), вторая жена Л.Н. Андреева, мать его детей Саввы, Веры и Валентина. Фактически была литературным секретарем мужа.

⁵² Щеголева приводит цитаты из стихотворений А. Блока, посвященных Л.А. Дельмас (цикл «Кармен», 1914): «И кровь бросается в ланиты, / И слезы счастья душат грудь / Перед явлением Карменситы» (4 марта 1914); «А голос пел: Ценою жизни / Ты мне заплатишь за любовь!» (18 марта 1914).

⁵³ Щеголева страдала эпилепсией.

⁵⁴ Переверзева Екатерина Ивановна (урожденная Маляревская, 1877–1943) — живописец и график, жена П.Н. Переверзева.

⁵⁵ Бергсон Анри-Луи (1859–1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни.

⁵⁶ Переверзев Павел Николаевич (1871–1944) — адвокат, политический деятель, министр юстиции Временного правительства (1917). Специализировался на защите в уголовном процессе, также был политическим защитником. В январе 1909 г. участвовал в защите П.Е. Щеголева, обвиненного в публикации в журнале «Былое» антиправительственных материалов. Во время Первой мировой войны руководил санитарным отрядом, сформированным петроградскими адвокатами, проявил себя энергичным организатором.

⁵⁷ «Помни день субботний, чтобы святить его» — четвертая божественная заповедь, данная Моисею на горе Синай (Исх. 20:8).

⁵⁸ Не установлено, о ком идет речь.

⁵⁹ Брейгель Питер, Старший (1525/1530–1569) — знаменитый художник голландской и фламандской живописи эпохи Возрождения, живописец и гравер, известный пейзажами и крестьянскими сценами.

⁶⁰ Имеется в виду «Медный всадник», памятник Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге работы Э. Фальконе, установленный в 1782 г.

⁶¹ «Бродячая собака» — литературно-артистическое кабаре, существовавшее в 1911–1915 гг. в Петербурге по адресу Михайловская площадь, д. 5. В кабаре проходили литературные чтения, театрализованные вечера, концерты, художественные выставки [43].

⁶² Вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина, состоялся 29 января 1915 г. (начало в 23:30). Выступал Г.В. Иванов, исполнялись романсы на стихи Пушкина, читались оды Горация на латинском языке [43, с. 240].

⁶³ Переверзев Петр Павлович (1901–1940) — сын П.Н. Переверзева, врач-терапевт, учился в гимназии К. Мая в 1912–1917 гг.

⁶⁴ Чулков Георгий Иванович (1879–1939) — поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, создатель «теории мистического анархизма». До революции Чулков принимал деятельнейшее участие в литературной жизни страны: был издателем и редактором нескольких литературных и философских журналов, альманахов и сборников, выступал как театральный и литературный критик, входил в круг символистов, был близко знаком с А. Блоком и Вяч. Ивановым, посещал «Ивановские среды» на квартире Иванова, где происходили чтения на религиозные, литературные, политические и эзотерические темы. В 1909–1915 гг. жил в Италии, Франции и Швейцарии.

⁶⁵ Чулкова Надежда Григорьевна (урожденная Петрова; в первом браке Степанова, 1874–1961) — переводчица, мемуаристка, составительница «Некрополя Оптиной пустыни» (1924–1925), жена Г.И. Чулкова.

⁶⁶ Яценко Александр Семенович (1877–1934) — юрист, правовед, философ, библиограф. Входил в кружок В.А. Морозовой, был близок к модернистским художественным кругам, выступал в качестве литературного критика. С 1911 по 1917 г. А.С. Яценко преподавал на кафедре энциклопедии и истории права Петербургского университета, будучи приват-доцентом, а с 16 января 1913 г. — экстраординарным профессором. Сотрудничал с либеральными изданиями «Век», «Народоправство», «Русские ведомости». Дружил с Чулковым, жил с ним в одной квартире на Тучковой набережной по адресу: Ждановская наб., д. 3 [14, с. 776]. Участвовал в маскараде, после которого произошел скандал с обезьяньим хвостом, позже вместе с Чулковым был посредником на третейском суде со стороны А.Н. Толстого.

⁶⁷ О возвращении Чулкова с женой из Швейцарии в Россию см. в его воспоминаниях: [60, с. 280–304].

⁶⁸ Не упоминая имени собеседника, Чулков приводит этот разговор в своих воспоминаниях: «Против меня сидел господин лет тридцати. У него были страстные и решительные глаза. Я запомнил эти глаза. Они и теперь мерещатся мне иногда. А губы у него были томные и ленивые.

Не знаю, почему этому господину вздумалось заговорить со мною. Он улыбнулся застенчиво и сказал:

— Вы русский, не правда ли?

— Да, я русский.

— Вот Россия вовлечена теперь в такую страшную войну. А ведь в сущности, чем бы война ни кончилась, Россия ничего не выиграет от участия в ней. У вас, русских, такая огромная территория. Если бы Россия приобрела еще

новые земли, они были бы обузой для нее. Даже то, чем вы теперь владеете, вовсе еще не использовано вами как следует. Вам трудно жить, потому что у вас слишком большие пространства. Неудобно вести культурную работу, когда человек от человека отделен иногда десятками верст, как в Сибири, например. Ведь если победит Россия и союзники, ваше правительство потребует приза, например Константинополь и проливы.

— Я плохой политик, — сказал я. — Но такое требование возможно. Наши империалисты думают, что овладение Константинополем — естественное завершение развития нашей государственности.

В это время мой сосед, парижанин, этнограф, как я потом узнал, наклонился ко мне и прошептал:

— Имейте в виду, мосье, что ваш собеседник — турок.

Признаюсь, я смутился от такого открытия.

— Простите меня, — пробормотал я. — Вы, вероятно, задеты в вашем национальном чувстве... Я не знал, что беседую с представителем воюющей державы...

Мой собеседник чуть-чуть усмехнулся.

— Что ж, — сказал он, — я не утаю от вас, что мне больно слышать, как иной народ мечтает о своем владычестве на берегах Босфора, но...

Он помолчал.

— Но, — продолжал он, блеснув глазами, — если не суждено Константинополю быть столицей Турции, пусть лучше он будет принадлежать русским, а не немцам.

Я с любопытством посмотрел на него» [60, с. 286–287]. Далее Чулков называет имя собеседника: Chevket-bey Kibrizli (Шевкет-бей Кибризли) [60, с. 291].

⁶⁹Шевкет-бей — Шевкет Махмуд (1858–1913) — военный и политический деятель Османской империи. В 1910 г. Махмуд Шевкет стал военным министром и генеральным инспектором 1-й, 2-й и 3-й армий. Был великим визи-рем с 23 января 1913 г. по 11 июня 1913 г. во время правления Мехмеда V. В июне 1913 г. был убит в Константинополе.

⁷⁰Так проходит мирская слава (лат.).

⁷¹1 февраля 1915 г. в Театре Музыкальной драмы состоялась утренняя постановка оперы «Пиковая дама» (музыка П.И. Чайковского, слова М.И. Чайковского на сюжет А.С. Пушкина) с В.И. Каравья в роли Германа и М.С. Давыдовой в роли Графини⁴⁹.

⁷²Брусов Яков Яковлевич (1871 — после 1923) — гражданский инженер-архитектор, в 1914 г. директор правления Санкт-Петербургского строительного товарищества на паях; супруга неизвестна.

⁴⁹Обозрение театров. 1915. № 2662. 1 февраля. С. 20.

⁷³ Неустановленное лицо.

⁷⁴ Виссарионов Сергей Евлампиевич (1867–1918) — деятель политическо-го сыска Российской империи. В 1912–1913 гг. — действительный статский советник, вице-директор Департамента полиции; 23 июня 1913 г. назначен членом Совета Главного управления по делам печати, одновременно исполнял обязанности председателя Санкт-Петербургского комитета по делам печати. С 3 мая по 9 июня 1914 г. — исполняющий обязанности начальника Главного управления по делам печати, совмещал эту должность с обязанностями старшего военного цензора Петроградской Военно-цензурной комиссии. С 16 ноября 1915 г. — член Совета министра внутренних дел.

⁷⁵ «День» — ежедневная общественно-политическая газета, издавалась в 1912–1918 гг. в Петербурге, с июня 1917 г. — меньшевистская. Была основана И.Д. Сытиным. Закрыта после Октябрьской революции. «День» считался большой ежедневной левой газетой, оппозиционной режиму. В литературном отделе «Дня» постоянно печатался П.Е. Щеголев (см.: [21, с. 377]). В 1914–1915 гг. Щеголев заведовал литературным отделом в газете «День», где печатал А. Блока, А. Ахматову и др.

⁷⁶ Биккенин Мухаммед-Сафа (1839–1924) — татарский мулла, учитель и просветитель.

⁷⁷ Речь идет о IV Государственной Думе. С ноября 1912 по февраль 1917 г. состоялось пять сессий этого созыва. Третья сессия собиралась с 27 по 29 января 1915 г. Газета «День» печатала подробные отчеты о заседаниях Думы. Также в газете давались сводки о реакции печати на эти заседания. Отмечалось, что выступления в Думе в связи с мировой войной были сосредоточены на обсуждении внешней политики. Корреспондент газеты «День» задавался вопросом: «Но может ли Дума ограничиться этой задачей? Не лежат ли на ней столь же важные и ответственные задачи перед страной, в области внутреннего ее устройства, задачи поддержки мира внутри страны, устранения и сглаживания хотя бы для текущего времени острых разногласий и противоречий?»⁵⁰. В следующем номере тот же автор замечал, что «подавляющее большинство Гос<ударственной> Думы» отказалось «от критики внешней и внутренней политики»⁵¹. Под псевдонимом-аббревиатурой «З.» печатался Заславский Давид Иосифович (1880–1865), публицист, журналист, меньшевик, литературовед, сотрудник дореволюционных изданий «Киевские вести», «Киевская мысль», «Новая жизнь», «Современный мир», «Наша зоря», «Известия», «Правда» и многих других, с 1912 г. — сотрудник «Дня». В 1930–1950-е гг. был одним из самых влиятельных критиков. Написал статьи, направленные против О. Мандельштама (1929) и Б. Пастернака (1958),

⁵⁰ З. Печать // День. 1915. № 27. 28 января. С. 4.

⁵¹ З. Печать // День. 1915. № 28. 29 января. С. 4.

«О художниках-пачкунах» (1936) против художников-формалистов, «Сумбур вместо музыки» (1936) против Д. Шостаковича, был одним из авторов статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (1949), с которой началась кампания против «безродных космополитов».

⁷⁸ Татищев Сергей Сергеевич, граф (1872 — 29 марта 1915) — в 1912–1915 гг. начальник и председатель совета Главного управления по делам печати МВД.

⁷⁹ «Аргус» — ежемесячный иллюстрированный художественный и литературный журнал. Издавался в Петербурге с 1913 по 1917 г. Редактор В. Регинин (Раппопорт), издатель Акционерное общество «Биохром» в лице П.Е. Кулакова. Публиковал беллетристические произведения, в том числе переводные, научно-популярные статьи, хорошо исполненные рисунки, фотографии. В журнале принимали участие писатели А. Аверченко, А. Ахматова, С. Гусев-Оренбургский, А. Куприн, Ф. Сологуб; художники — А. Бенуа, И. Билибин, М. Добужинский. В 1914–1917 гг. журнал уделял много внимания событиям Первой мировой войны: помещал военные страницы, обзоры военных действий. Многие выступления журнала проникнуты шовинистическими тенденциями. Войну «Аргус» расценивал как «народную», призывал к «обороне отечества» [48, с. 203].

⁸⁰ Речь идет о рассказе Сологуба «Свет вечерний»⁵², в котором показывалось доброе отношение к евреям и поднимался вопрос об их участии в войне.

⁸¹ Незавершенная поэма А.С. Пушкина «Тазит» («Не для бесед и ликований...», 1829–1930) имела в черновике продолжение: «Кто мстить за брата не умеет, / Кто изгнан и проклят отцом?».

⁸² «Боже, Царя храни!» (Молитва русского народа) — официальный государственный гимн Российской империи с 1833 по 1917 г. (музыка А.Ф. Львова, слова В.А. Жуковского), заменивший предыдущий гимн «Молитва русских».

⁸³ Ушин Николай Петрович (1901–1961) — соученик Павлуши Щеголева, в 1912–1919 гг. учился в гимназии Карла Мая. Впоследствии стал врачом.

⁸⁴ Альтгаузен Леонид Леонидович (родился в 1901 г.) — соученик Павлуши Щеголева, в 1914–1918 гг. учился в гимназии Карла Мая.

⁸⁵ На тему войны Чулков создал две драмы — «Поединок» и «Невеста», о чем вспоминал: «Итак, я вернулся в Петербург не тем человеком, каким я жил в нем когда-то. Мне хотелось озаглавить свое отречение от двух начал — от нашего русского интеллигентского психологизма и от западноевропейского хитрого и лицемерного гуманизма. Обе эти темы были связаны с войною. В них надо искать оправдания двум тогдашним моим произведениям — “Поединок” и “Невеста”. Обе вещи были написаны в драматической

⁵² Аргус. 1915. № 1.

форме. “Поединок” не был, однако, предназначен для сцены. Я напечатал его в альманахе “Жатва”. Эта вещь заслуживает внимания, и я был рад, когда некоторые поэты, мною ценимые, отзывались о ней в лестных для меня выражениях. Вторая пьеса “Невеста” была поставлена осенью 1917 года на Александринской сцене» [60, с. 307]. У Щеголевой, видимо, речь идет о драме «Поединок», названной автором трагикомическими сценами. Действие происходит в горном отеле, постояльцы разговаривают о войне⁵³ (см. также: [37]). Разговоры о войне велись Чулковым с постояльцами отеля в Швейцарии, где застало его начало войны [60, с. 180].

⁸⁶ Белкин Вениамин Павлович (1884–1951) — русский и советский художник, график, живописец, был дружен с Ахматовой.

Белкина Вера Александровна (урожденная Попова; 1891–1960) — пианистка и педагог, жена В.П. Белкина.

⁸⁷ Городецкая Анна Алексеевна (урожденная Козельская; литературный псевдоним Нимфа Бел-конь-Любомирская, 1889–1945) — актриса и поэтесса.

⁸⁸ О каком третейском суде идет речь, неизвестно.

⁸⁹ Городецкий Сергей Митрофанович (1884–1967) — русский советский поэт, переводчик и педагог. В 1900-е гг. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета одновременно с А. Блоком (не окончил) и с этого времени увлекся поэзией. В 1905 г. посещал «башню» Вяч. Иванова. В 1906–1907 гг. опубликовал книги стихов «Ярь», «Перун», «Дикая воля», — символистские произведения с фольклорным уклоном. В 1910-е гг. Городецкий разошелся с символистами и в 1912 г. стал одним из организаторов «Цеха поэтов» (совместно с Н. Гумилевым). В официальных мероприятиях и казенной риторике по поводу начавшейся Первой мировой войны Городецкий увидел воплощение своего давнего чаяния — единения народа и интеллигенции, поспешив отозваться стихами, вошедшими в его сборник «Четырнадцатый год» (см.: [51]). Эта «кровожадная барабанщина» (И. Аксёнов) привела Городецкого к «ссоре с передовой русской литературой» [16, с. 139]. Весной 1915 г. окончательно распался первый «Цех поэтов» [50, т. 1, с. 641].

⁹⁰ Гесс<ен>? Неустановленное лицо.

⁹¹ Ф. Сологуб пояснял: «Я напечатал ряд статей в защиту евреев в газетах: “Русские ведомости”, “Биржевые ведомости”, журн<але> “Отечество” и составил текст обращения к русскому обществу по поводу гонений на евреев, тот текст, который после обсуждения и некоторых изменений, был напечатан со многими подписями в газетах: “Русские ведомости”, “Утро России”, и др. — Анс. Н. Чеботаревская собрала многие из этих подписей и организовала у себя на дому ряд собраний, где обсуждались вопросы о положении евреев.

⁵³ Чулков Г.И. Поединок // Жатва. 1915. № 6–7. С. 87–164.

Вообще, почти все заседания Общества в первой половине 1915 года происходили у нас» (цит. по: [10]. 1 марта было опубликовано воззвание в защиту евреев, подписанное более чем двумястами писателей и общественных деятелей⁵⁴. Под воззванием поставили свои подписи люди разной политической ориентации: К. Арсеньев, И. Толстой, П. Виноградов, И. Лучицкий, Н. Кареев, А. Карташев, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Д. Филосовов, Г. Чулков, Е. Чириков, И. Бунин, А. Серафимович, П. Струве, А. Кизеветтер, Д. Шаховской, Ф. Батюшков, Г. Лопатин, Н. Чайковский, С. Мельгунов, В. Мякотин, А. Пешехонов, Н. Морозов, Н. Бердяев, А. Римский-Корсаков, Е. Кускова, С. Прокопович, И. Северянин, Вл. Немирович-Данченко и др. 6 марта 1915 г. в Большом зале Петроградской консерватории состоялся литературно-музыкальный вечер в пользу Еврейского комитета помощи жертвам войны, на котором выступили балерина Т.П. Карсавина, хор «Музыкальной драмы», Т.П. Щепкина-Куперник, М.Ф. Андреева, а также Горький, Андреев, Сологуб и др.⁵⁵

⁹² Установлено, что упоминается А.М. Ремизов по далее рассказанной истории с обезьяньим хвостом.

⁹³ 25 января 1915 г. в зале Городской Думы Петрограда А. Чеботаревской был устроен литературный вечер «Писатели — воинам» в пользу лазарета деятелей искусств, на котором был зачитан рассказ Л. Добронравова «Василь Василич». В газете «Речь» (1915. № 25) под псевдонимом «Е.К.» был опубликован отчет о вечере, задевший автора рассказа. Добронравов поместил в газете «День» «Письмо в редакцию», в котором откликнулся на критику его рассказа. Писатель указал: «Не касаясь оценки Е.К. моего рассказа, ибо каждый ценит, как может и умеет, по силам своим, а также замечания о моей манере держаться на эстраде (это дело вкуса), я энергически протестую против заведомо ложного заявления, что рассказ мой “пересыпан... площадными ругательствами”. Одно-два резких слова вызваны внутренним состоянием моего героя, чего Е.К., очевидно, не понял»⁵⁶. В постскриптуме заметки Добронравов сообщает, что редактор «Речи» указал ему, что под инициалами Е.К. скрылась Е. Колтоновская.

Колтоновская Елена Александровна (урожденная Сасько, 1870–1952) — писательница, журналистка, литературный критик.

⁹⁴ В этой истории главными действующими лицами были Сологуб, Ремизов и А.Н. Толстой. На одном из домашних маскарадов у Сологуба 3 янва-

⁵⁴ К борьбе с антисемитизмом // Утро России. 1915. № 59. 1 марта. С. 5.

⁵⁵ Подробнее см.: Театр и музыка. Благотворительный вечер в «Музыкальной драме» // Вечернее Время. Петербург. 1915. № 1050. 7 (20) марта. С. 4; Русско-еврейский вечер // Речь. Петербург. 1915. № 64 (3087). 7 (20) марта. С. 5.

⁵⁶ День. 1915. № 29. 30 января. С. 4.

ря 1911 г. Ремизов был одет в костюм с обезьяньим хвостом: «Помню <...> Ремизова, как-то ухитрившегося сквозь задний разрез пиджака помахивать обезьяньим хвостом» [64, с. 140–141]. Обезьянья шкура, от которой был отрезан хвост, была добыта Чеботаревской по просьбе А.Н. Толстого для маскарада, устроенного им 2 января у себя дома. Когда оказалось, что шкура испорчена, отрезаны хвост и задние лапы, возникла ссора, вызвавшая обмен письмами и закончившаяся третьей судом между Ю.Н. Верховским и А.Н. Толстым (подробности см.: [41]).

⁹⁵ «Новое время» — газета, издававшаяся в 1868–1917 гг. в Санкт-Петербурге, вначале отцом М.А. Суворина известным издателем А.С. Сувориным, а после его смерти, в 1912–1917 гг. — Товариществом А.С. Суворина «Новое время». В русском либеральном обществе сложилась репутация «Нового времени» как реакционной и беспринципной газеты, а слово «нововременец» стало нарицательным.

⁹⁶ Дата восстановлена по упоминанию дня Федора Стратилата и дня рождения Сологуба.

⁹⁷ Отмечался 8 февраля по старому стилю. День рождения Сологуба был 17 февраля. Именины Сологуба в 1915 г. отмечали в день рождения.

⁹⁸ Судейкина Ольга Афанасьевна (Глебова-Судейкина, 1885–1945) — знаковая фигура Серебряного века: актриса, танцовщица, художница, скульптор, переводчица, декламатор, одна из первых русских манекенщиц. Кроме основной театральной деятельности, была участницей представлений в «Бродячей собаке» и «Привале комедиантов». Глебовой-Судейкиной посвящены стихотворения Блока, Сологуба, Г. Иванова, Кузмина, Вс. Рождественского, Северянина, Хлебникова.

⁹⁹ Потемкин Петр Петрович (1886–1926) — поэт, переводчик, драматург, литературный критик. Посещал литературный салон Сологуба. Потемкин был автором нескольких эстрадных пьесок, скетчей, ставившихся в театре-кабаре «Бродячая собака» в Петербурге. О стихах Потемкина положительно отзывались В. Маяковский, В. Брюсов, Ин. Анненский, негативно — А. Блок.

¹⁰⁰ Маяковский несколько раз (11, 20 и 25 февраля 1915 г.) выступил в кабаре «Бродячая собака» в последние дни его существования. Скандал, связанный с Маяковским, произошел 11 февраля после чтения им стихотворения «Вам!» (подробнее об этом см.: [43, с. 166–167, 240–241]). 3 марта кабаре было закрыто по распоряжению петроградского градоначальника за незаконную продажу вина, в то время как «в печати закрытие ставили в связь с инцидентами во время футуристических вечеров» [43, с. 242].

¹⁰¹ Речь идет о сестрах Александра Артемьевича Тамамшева — Нине и Софье.

¹⁰² Не установлено, о ком идет речь.

¹⁰³ Судейкин Сергей Юрьевич (1882–1946) — театральный художник, сценограф, живописец и график, авангардист. Один из организаторов и декора-

тор литературно-художественного кабаре «Бродячая собака». Первая жена — балерина Ольга Глебова, вторая — актриса Вера де Боссе.

¹⁰⁴ Д. Бурлюк вспоминал: «...мы с Кульбиным навестили Сологуба. Улицы и переулка не помню, свернули с Невского в район Николаевского вокзала.

Кульбин в это время увлекался рисованием портретов: к Сологубу он и ехал с этой целью.

“Ну а вы будете рисовать Чеботаревскую”, — сказал он мне. <...> Сологуба я посетил в 1915 году. <...> Ныне покойный Кульбин нарисовал углем Ф.К. Сологуба, а я сделал карандашом этюд с Чеботаревской; ее глаза, не знаю почему, во время рисования, казались мне глазами молодого турка. Я сказал ей об этом; чета Сологубов острила и смеялась» [11, с. 75–79].

¹⁰⁵ Вероятно, имеется в виду поэт Петр Потемкин.

¹⁰⁶ Строчка из стихотворения Блока «Черный ворон в сумраке снежном...» (1910), посвященного В.А. Щеголевой.

¹⁰⁷ Собеседники вспоминали времена до появления в жизни Сологуба А.Н. Чеботаревской, которую многие воспринимали негативно. Сологуб жил на улице Широкой до 1910 г.

¹⁰⁸ Комиссаржевская Вера Федоровна (1864–1910) — легендарная драматическая и трагедийная актриса и режиссер.

¹⁰⁹ Осенью 1906 г. Сергей Судейкин познакомился с Ольгой Глебовой в Драматическом театре Комиссаржевской во время своей работы над оформлением спектакля «Сестра Беатриса», в котором она исполнила роль одной из монахинь (сестра Клементина).

¹¹⁰ Актер А. Мгебров отметил то же отношение Судейкина к жене: «Судейкин исступленно обожал ее, именно обожал, как только может обожать художник женщину, если женщина до конца растворяется в нем и жертвенно отдает ему все, переставая даже быть женщиной и превращаясь в мечту, у которой нет уже ни плоти, ни собственной воли, но лишь одна всё поглощающая воля того, кто ею владеет. Действительно, мне иногда казалось, что Судейкин в Глебовой не видел живого человека; он изощрял на ней свою фантастику; он облакал ее в такие замечательные одеяния, что порою можно было подумать, будто Судейкина-Глебова воплотила в самой себе буквально всю гамму бесконечно разнообразных призраков, которыми блистал, как художник, в своем сценическом творчестве, Судейкин» [32, с. 186–187].

¹¹¹ Благовещение Пресвятой Богородицы — евангельское событие и посвященный ему христианский праздник; возведение архангелом Гавриилом Деве Марии о будущем рождении от нее Иисуса Христа. Этот сюжет известен в религиозной живописи со II в.

¹¹² По легенде, «Веселие Руси есть пити» — слова киевского князя Владимира Святославовича, которые он произнес, отвергая для России принятие мусульманской религии.

¹¹³ Щеголев был одним из исследователей жизни, творчества и общественной деятельности Пушкина, изучал такие темы, как Пушкин и тайные общества, Пушкин и движение декабристов, взаимоотношения поэта и императора. Второе издание его книги о Пушкине [63] было удостоено Пушкинской премии Академии наук.

¹¹⁴ Ардальон Передонов — герой романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Зависть, злость и предельный эгоизм довели Передонова до бреда и потери реальности. «Сумрачными глазами» Передонов глядел на мир и людей («На улице всё казалось Передонову враждебным и зловещим»).

¹¹⁵ Последняя симфония Людвиг ван Бетховена, включает в себя часть *Ode an die Freude*, поэмы Фридриха Шиллера, текст которой исполняется солистами и хором в последней части.

¹¹⁶ В 1915 г. парад в Царском Селе не проводился, непонятно, что имеется в виду.

¹¹⁷ Ныне Мемориальный музей-дача А.С. Пушкина, расположен по адресу: г. Пушкин, ул. Пушкинская, д. 2/19. В этом доме, принадлежавшем А.К. Китаевой, поэт снял восемь комнат и с мая по октябрь 1831 г. жил с женой. Здесь в рабочем кабинете была написана «Сказка о царе Салтане», письмо Онегина к Татьяне, стихотворение «Чем чаще празднует лицей» и другие произведения.

¹¹⁸ Дата установлена по дате смерти князя Геловани, упоминающейся в этой записи.

¹¹⁹ Венизелос Элефтериос Кириаку (1864–1936) — греческий политический и государственный деятель, неоднократно занимавший должность премьер-министра с 1910 по 1933 г. Его отставка в 1915 г. привела к глубокому политическому расколу в Греции: страна оказалась разделенной на два противоположных политических лагеря. Венизелос создал отдельное государство в Северной Греции и в конечном итоге при поддержке союзников вынудил короля отречься от престола.

¹²⁰ С 1914 г. Н.С. Гумилев находился на фронте, служил рядовым вольноопределяющимся в лейб-гвардии Уланском полку. В начале февраля 1915 г. имя Гумилева появилось среди списка специальных военных корреспондентов газеты «Биржевые ведомости», в которой 3 февраля начинается публикация его «Записок кавалериста» (см.: [54]). Описанию боев в феврале — марте 1915 г., в которых описывается холод, посвящены главы 7–11 «Записок кавалериста» Гумилева, опубликованные только осенью 1915 г. Видимо, Щеголева получила информацию из других источников.

¹²¹ Геловани Варлаам Леванович (1878 — 22 февраля 1915) — князь, политический и общественный деятель, депутат IV Государственной думы Российской империи.

¹²² Мильтиад (около 550–489 гг. до н. э.) — афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.),

тиран Херсонеса Фракийского (около 520–493 гг. до н. э.). В более поздних источниках Мильтиаду даются крайне положительные оценки. Он стал хрестоматийным примером недостижимой доблести и патриотизма. Павсаний назвал его «первым благодетелем всего эллинского народа».

¹²³ Речь идет о вечере в пользу Еврейского комитета помощи жертвам войны, состоявшемся 6 марта.

¹²⁴ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) — ученый, историк, юрист, социолог эволюционистского направления и общественный деятель, один из руководителей русского масонства, член I Государственной думы и Государственного совета. Во время начала Первой мировой войны он был на лечении в австрийском Карлсбаде⁵⁷, как русский подданный он был интернирован до весны 1915 г., благополучно вернулся в конце февраля в Россию. Видимо, банкет был устроен в честь возвращения Ковалевского. Чеботаревская с осени 1902 г. была слушательницей в Русской Высшей школе общественных наук, основанной в Париже Ковалевским, считавшимся одним из столпов российского либерализма. Как свидетельствует Сологуб, «Ан<астасия> Н<иколаевна> со свойственной ей горячностью помогала организации этого дела и была самой верною слушательницею, — первая окончила эту школу после блестящей защиты большой работы “История и современное состояние крестьянской поземельной общины в России”» [53, с. 12]. Одновременно Чеботаревская работала личным секретарем у Ковалевского⁵⁸.

¹²⁵ Дата восстановлена по следующей записи.

¹²⁶ «Ананасы в шампанском» («Увертюра») — стихотворение Игоря Северянина из цикла «Розирис», написанное в январе 1915 г. в Петрограде и опубликованное в одноименном сборнике поэта, вышедшем также в январе 1915 г.

¹²⁷ Критики упрекали Северянина в том, что в этой книге «поэт начинает упоенно славословить пошлость»⁵⁹.

¹²⁸ Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944), российский и польский антиковед, филолог-классик, переводчик, культуролог, общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского и Варшавского университетов. В серии «Библиотека великих писателей» под редакцией С.А. Венгерова выходило «Полное собрание сочинений В. Шекспира» [62]. Зелинский написал предисловия к «Комедии ошибок» [62, т. 1, с. 53–67], драмам «Юлий Цезарь» [62, т. 3, с. 153–157], «Перикл» [62, т. 4, с. 2–14], «Венера и Адонис» и «Лукреция» [62, т. 5, с. 332–336, 352–356].

⁵⁷ Бородин Н. М.М. Ковалевский — заложник // Голос жизни. 1915. № 6. С. 20.

⁵⁸ Чеботаревская Ан. В парижской школе // Биржевые ведомости. 1916. № 15462. 25 марта.

⁵⁹ Тиняков А. [Б.н.] // День. 1915. № 55. 26 февраля. С. 5.

¹²⁹ Ошибка автора, правильно «Пирам».

¹³⁰ Общество «Мир искусства» (1898–1927) — художественное объединение, сформировавшееся в России в конце 1890-х гг. и одноименный художественный журнал. Объединение «Мир искусства» занимает центральное место в эпохе Серебряного века, объединяя талантливых петербургских художников: Александра Бенуа, Константина Сомова, Льва Бакста, Мстислава Добужинского, Евгения Лансере, Анну Остроумову-Лебедеву и др. Ежегодные выставки «Мира искусства» в Петербурге устраивались от имени журнала, их было только пять (1899 — февраль 1903 г.). После 1904 г. объединение расширилось и утратило идейное единство. На учредительном собрании 19 октября (1 ноября) 1910 г. художественное общество «Мир искусства» было возрождено (председателем избран Н.К. Рерих). В 1915 г. — председатель Е.Е. Лансере, секретарь М.В. Добужинский.

¹³¹ Кустодиев Борис Михайлович (1878–1927) — русский советский художник, портретист, театральный художник, декоратор, член общества «Мир искусства». В числе прочих своих работ Кустодиев на выставке «Мир искусства» представил картины «Красавица» и «Купчиха», созданные в 1915 г. [22, с. 12].

¹³² Кустодиева Юлия Евстафьевна (урожденная Прошинская, 1880–1942).

¹³³ Вероятно, Е.И. Переверзева.

¹³⁴ Гамбаров Юрий Степанович (1850–1926) — юрист-правовед армянского происхождения, профессор, ученый-цивилист (специалист по гражданскому праву).

¹³⁵ Кальманович Самуил Еремеевич (1858–1939) — присяжный поверенный и общественный деятель. Поселившись в Петербурге, стал принимать близкое участие в еврейских общественных делах. В 1911 г. был избран в члены комитета общества распространения просвещения между евреями в России. В 1912–1916 гг. работал присяжным стряпчим при Санкт-Петербургском коммерческом суде.

¹³⁶ Киковеров — вошел в список наиболее известных профессоров и ученых, воспроизведенном в «Воспоминаниях товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова» [18, с. 182].

¹³⁷ 9 (22) марта 1915 г. русская армия взяла австрийскую Перемышльскую крепость — ряд укреплений, построенных в Пшемысле (старое название — Перемышль) в Австро-Венгерской империи начиная с середины XIX в. и до начала Первой мировой войны. Перемышль, древний русский город, известный с X в. как столица Червонной Руси, был на непродолжительное время возвращен в лоно Российской империи.

¹³⁸ Дата восстановлена по дате публикации статьи М. Шагинян «Европа и мы. Ответ г. Тинякову»⁶⁰, о которой речь идет в этой записи.

⁶⁰ Голос жизни. 1915. № 14. 1 апреля.

¹³⁹ В конце 1914 г. Сологуб выразил свое видение перспектив войны в программных статьях: «Мира не будет» (30 октября 1914) и «Выбор ориентации» (14 декабря 1914). В определении целей и задач войны Сологуб солидаризовался с неославянофилами (см.: [42, с. 19]). Сологуб писал о том, что интеллигенции нужно преодолеть в себе ориентацию на европейскую цивилизацию, но, сохранив для себя ее материальную культуру, вознести новое слово, которое дано в мистическом миропостижении Востока⁶¹. В «пораженческом» «Голосе жизни» появились статьи, откликающиеся на позицию Сологуба. В № 8 (18 февраля) вышла статья А. Тинякова «К переоценке ценностей», открыто полемизирующая с Сологубом и вообще с позицией журнала «Отечество». Тиняков настаивал на необходимости соединить в русской культуре западное и восточное. Отмечая несоответствие достижений материальной и духовной культуры на Западе, он отвергал заявленную Сологубом необходимость заимствования европейской техники, грозящей России опасным путем⁶². На статью «К переоценке ценностей» Тинякову отвечали З. Гиппиус⁶³ и М. Шагинян⁶⁴. См.: [8].

¹⁴⁰ Издательство «Прометей» было основано в 1907 г. в Санкт-Петербурге (Пушкинская улица, 15) книгоиздателем Николаем Николаевичем Михайловым (1884–1940) и выпускало произведения русских и зарубежных писателей, книги по философии, работы по истории литературы, по социально-политической проблематике, истории, а также справочные издания. В 1916 г. издательство прекратило свое существование.

¹⁴¹ Лекция Д.С. Мережковского «Завет Белинского: Религиозность и общественность русской интеллигенции» вышла в издательстве «Прометей» в июне 1915 г. тиражом 3100 экземпляров (43 с., рисунок обложки работы Л.А. Зильберштейна).

¹⁴² «Зеленое кольцо» — пьеса З.Н. Гиппиус, написана в январе 1914 г. и поставлена В.Э. Мейерхольдом в Александринском театре (премьера состоялась 20 февраля 1915 г.). «Зеленым кольцом» назвал себя в пьесе кружок «юных», гимназистов, обособляющихся от «отцов». У Мережковских дома собирался кружок молодых.

¹⁴³ А. Тиняков написал статью «Переоценка ценностей»⁶⁵. «К 1915 году относится наибольшее сближение Тинякова с четой Мережковских, которые, по всей видимости, предполагали обрести в нем если не полного сомышлен-

⁶¹ Сологуб Ф. Выбор ориентации // Отечество. 1914. № 6. С. 104–107.

⁶² Тиняков А. Переоценка ценностей // Голос жизни. 1915. № 8. С. 12–14.

⁶³ А. Кр<айний> [Гиппиус З.] Равноценности // Там же. № 9, 25 февраля. С. 1.

⁶⁴ Шагинян М. Европа и мы. Ответ г. Тинякову // Там же. № 14. 1 апреля. С. 8–9.

⁶⁵ Голос жизни. 1915. № 8.

ника, то близкого по духу публициста, которого можно использовать в различных целях: доверять ему рецензировать (под строгим контролем) свои произведения, задавать темы для обсуждения, чтобы затем можно было в полемике реализовать свои собственные стратегии, обретать союзника в различных газетных и журнальных предприятиях» [9, с. 52].

¹⁴⁴ 9 апреля Горький выступил на литературно-музыкальном вечере в Московской консерватории в пользу Московского еврейского общества помощи жертвам войны с чтением отрывка из повести «Детство» [28, с. 488].

¹⁴⁵ Недотыкомка (здесь имеется в виду Чеботаревская) — персонаж романа Сологуба «Мелкий бес», появляется в 12-й главе романа «Мелкий бес», в которой описывается очистительный молебен и освящение новой квартиры Передонова и Варвары. Это «удивительная тварь неопределенных очертаний, — маленькая, серая, юркая недотыкомка». У Сологуба есть также стихотворение «Недотыкомка серая...». Щеголева, будучи подругой Чеботаревской, со временем, как видно из данного дневника, стала критично относиться к ней, сравнивать с беспокойным существом, олицетворением темной силы в судьбе Сологуба.

¹⁴⁶ Дата восстановлена по дате упоминающегося в записи ужина с Г.Е. Распутиным.

¹⁴⁷ Розанов Василий Васильевич (1856–1919) — религиозный философ, литературный критик, публицист.

¹⁴⁸ 9 апреля 1915 г. у издателя Филиппова состоялся ужин с Г.Е. Распутиным, на который были приглашены «Розанов из “Нового времени”, Тэффи из “Русского слова”, Измайлов из “Биржевых новостей”» (Манасевич-Мануйлов, цит. по: [46]; см.: [58]).

¹⁴⁹ Иванов Евгений Павлович (1879–1942) — публицист, детский писатель, мемуарист, ближайший друг А. Блока, автор воспоминаний о нем.

¹⁵⁰ Тэффи (настоящее имя — Надежда Александровна Лохвицкая, в замужестве — Бучинская, 1872–1952) — писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица. Была известна сатирическими стихами и фельетонами, входила в состав постоянных сотрудников журнала «Сатирикон».

¹⁵¹ Распутин Григорий Ефимович (настоящая фамилия Новых, 1869–1916) — сибирский крестьянин, близкий друг семьи российского императора Николая II. В 1910-е гг. имел репутацию «царского друга», «старца», прозорливца и целителя, о нем распространялись неблагоприятные слухи, в частности, о его многочисленных связях со знатными дамами.

¹⁵² С начала Первой мировой войны и до августа 1915 г. Верховным главнокомандующим русской армией был великий князь Николай Николаевич (1856–1929), первый сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны (урожденной принцессы Ольденбургской), внук Николая I; генерал-адъютант (1894), генерал от кавалерии

(1900). Во многом благодаря ему происходило раздувание германофобии и шпиономании в стране. Отрицательные черты характера князя отмечались императрицей Александрой Федоровной и «царским другом» Г.Е. Распутиным. Приведенные Щеголевой слова, вероятно, намекали на возможность устранения императрицы от управления страной.

¹⁵³ Андреева-Дельмас Любовь Николаевна (1884–1969) — оперная (меццо-сопрано) и концертная певица, вокальный педагог, выступавшая под фамилией матери Дельмас. Блок посвятил любимой певице лирический цикл «Кармен» (1914). Поэт поддерживал отношения с Дельмас в 1914–1917 гг., т. е. еще долго после замечания Щеголевой.

¹⁵⁴ Погребя Охтенского порохового завода, расположенного на реке Охта. 16 апреля 1915 г. на Охтенском заводе взрывчатых веществ произошел грандиозный взрыв, которым в несколько мгновений была уничтожена половина завода — весь тротилово-снарядный отдел. Причиной взрыва был перегрев расплавляемого вещества [36, с. 277].

¹⁵⁵ Андреева Римма Николаевна (1881–1941), оставила воспоминания «Мать Леонида Андреева»⁶⁶, в котором представлены и прокомментированы письма матери писателя к детям.

¹⁵⁶ Кавалергардская — улица в Петербурге за Таврическим садом.

¹⁵⁷ Андреева Анастасия Николаевна (урожденная Пацковская, 1850–1920) была дочерью обедневшего польского помещика. В 1889 г. умер ее муж, она осталась одна с шестью детьми.

¹⁵⁸ Анастасия Чеботаревская и Сологуб называли друг друга одним именем: «Малим», именем, никому более не принадлежащим, как бы ниспосланным из лучшего мира.

¹⁵⁹ Герзони Иосиф Лейбович (1872–?) — выпускник медицинского факультета Томского университета (1895), через два года после окончания вуза защитивший докторскую диссертацию, посвященную качеству молока у кормящих матерей. Позднее открыл частный гинекологический институт в Петербурге. Герзони был специалистом в области акушерства и женских болезней, Андреев же страдал нервными заболеваниями, от которых Герзони лечил его с помощью строгой диеты. Часть октября 1914 г. Андреев провел в одной из петроградских клиник под наблюдением доктора Герзони.

¹⁶⁰ Жена Л.Н. Андреева.

¹⁶¹ В результате аварии погиб 41 рабочий завода, пропало без вести 13 и было ранено 63.

¹⁶² Дата восстановлена по содержанию записи.

¹⁶³ Зал Тенишевского реального училища, открыт в 1901 г. Сначала использовался преимущественно для лекций и концертов. В феврале 1904 г.

⁶⁶ Дни. 1925. 6 декабря.

закончено устройство специально театрального зала на 1-м этаже (ликвидирован в 1920-х гг.), пол которого, на время спектаклей наклонный, мог автоматически принимать горизонтальное положение — для устройства танцев.

¹⁶⁴ Речь идет о благотворительном «Вечере петроградских поэтов» в пользу лазарета Вольно-экономического общества, состоявшемся 18 апреля 1915 г. Накануне «Новое время» извещало: «В субботу 18 апреля в зале Тенишевского училища состоится в пользу 11-го городского лазарета вечер петроградских поэтов. Участвуют: А. Ахматова, А. Блок, С. Ауслендер, С. Городецкий, Г. Иванов, М. Зенкевич, М. Кузмин, О. Мандельштам, Ю. Слезкин, Ю. Юркун»⁶⁷. В вечере также участвовала Тэффи. Одним из организаторов был Е.Э. Мандельштам. В антракте был балет, выступали: М.А. Семенова, Глебова-Судейкина и Вреден-Полевой. Балетный антракт был поставлен на музыку Н.Н. Евреинова, А.К. Лядова и Артура Лурье, костюмы Судейкина и Сапунова⁶⁸.

¹⁶⁵ Ауслендер Сергей Абрамович (1886–1937) — писатель, драматург, театральный и литературный критик. Дружеские отношения поддерживал с М.А. Кузминым, который и ввел его в круг петербургской богемы.

¹⁶⁶ Семенова М.А. — балерина, танцевала в одноактном балете-пантомиме М.А. Кузмина «Одержимая принцесса» (1913).

¹⁶⁷ Блок отметил в записной книжке от 18 апреля: «Вечер петроградских поэтов в Тенишевском зале (Лазареты Вольно-экономического общества). Я читал, отвезенный в автомобиле. Успех» [5, с. 261].

¹⁶⁸ О.А. Глебова-Судейкина танцевала менуэт с В.О. Вреден-Полевым.

Вреден-Полевой (Вреден) Владимир Оскарович — актер, играл в Старинном театре, в Театре искусств под руководством Гардина, с 9 октября 1910 г. — в Доме интермедий.

¹⁶⁹ Сапунов Николай Николаевич (1880–1912) — русский живописец, один из лучших сценографов в истории русского театра. Как театральный художник получил известность после спектакля «Балаганчик» (1906, по мотивам произведения А.А. Блока).

¹⁷⁰ Скрябин Александр Николаевич (1871–1915) — композитор и пианист, педагог, представитель символизма в музыке. Присутствующие почтили память Скрябина, скончавшегося 14 апреля и похороненного в Москве (см.: [56]).

¹⁷¹ Возможно, 6 мая на Пушкинском спектакле в Художественном театре Щеголева видела Блока, где он был с Дельмас [5, с. 262]. Тогда становятся понятны ее дальнейшие слова о Щеголеве.

¹⁷² Премьера «Смерти Пазухина» (по пьесе М.Е. Салтыкова-Щедрина

⁶⁷ Новое время. 1915. № 14044. 17 апреля. С. 6.

⁶⁸ День. 1915. № 105. 18 апреля.

1857 г., режиссер спектакля В.И. Немирович-Данченко) состоялась 3 декабря 1914 г. в Московском художественном театре. Три эскиза Кустодиева к декорациям — «У Прокофия Пазухина», «Вариант той же темы» и «Кабинет Фурначева» — были выставлены на выставке «Мира искусства» в 1915 г. [21, с. 12].

¹⁷³ Богучарский Василий Яковлевич (настоящая фамилия Яковлев, 1860 — 8 мая 1915) — публицист, историк революционного движения в России, археограф, переводчик, редактор журналов «Былое» и «Минувшие годы». Родился в городе Богучар Воронежской области. Со Щеголевым, родившимся под Воронежем, был знаком давно, в 1890–1895 гг. оба жили в этом городе. В 1905 г. выходит совместный труд Богучарского, В.И. Семевского и Щеголева «Общественные движения в России в первую половину XIX века. Том 1. Декабристы». В 1906–1907 гг. вместе со Щеголевым и В.Л. Бурцевым издает журнал «Былое», в 1908 г. вместе со Щеголевым — «Минувшие годы». В 1913 г. в журнале «Современник» вместе со Щеголевым вел историко-культурный отдел.

¹⁷⁴ Несмотря на то, что Италия являлась членом Тройственного союза, с начала войны она сохраняла нейтралитет, а в 1915 г. после долгих колебаний вступила в мировую войну на стороне Антанты. 10 (23) мая Италия объявила войну Австро-Венгрии. Болгария, объявив войну Сербии, вступила в Первую мировую войну только 14 октября. В ответ на это на следующий день страны Антанты объявили войну Болгарии.

¹⁷⁵ 9 (22) марта 1915 г. русские войска взяли Перемышль. В ходе Галицийской битвы 21 августа (3 сентября) 1914 г. был взят Львов. К концу сентября российские войска заняли Восточную Галицию (нынешние Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская области Украины) и Буковину (Черновицкая область). До 1 (14) июля 1915 г. Львов был центром Галицийского генерал-губернаторства, пока снова не был занят австро-венгерскими войсками.

¹⁷⁶ 23 июля (5 августа) 1915 г. в Варшаву вошли германские войска. Русские войска, отступая, уничтожили все мосты в городе. 10 (23) июля 1915 г. началась осада крепости Ковно (современный Каунас), во время Великого отступления в период с 26 июля (8 августа) по 5 (18) августа 1915 г. войска немецкой армии после десятидневного штурма овладели городом и крепостью Ковно, подвергнув обстрелу из дальнобойной артиллерии. Русская армия была принуждена к отступлению и к концу лета отошла к фронту Рига — Двинск.

¹⁷⁷ Коломийцев Дмитрий Алексеевич (1878–?) — композитор, хормейстер. В 1908–1910 гг. — хормейстер и дирижер Театра оперетты в Петербурге, в 1911–1920 гг. — главный хормейстер Театра музыкальной драмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1001 поэтесса Серебряного века: в 3 т. М.: Престиж Бук, 2019. Т. 1. 736 с.
2. *Азадовский К.М.* Александр Блок и петербургские маскарады // *Азадовский К.М.* Серебряный век. Имена и события. Избранные работы. СПб.: Изд-во Пушкин. Дома; Нестор-История, 2015. С. 279–281.
3. А.М. Ремизов. «Некролог» П.Е. Щеголеву / публ. Е.Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 178–193.
4. *Биккулова Д.Р.* Театр музыкальной драмы И.М. Лапицкого (1912–1919, Санкт-Петербург — Петроград): дис. ... канд. искусствоведения. М., 2019. 193 с.
5. *Блок А.А.* Записные книжки. 1901–1920. М.: Худож. лит., 1965. 663 с.
6. Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 153–539.
7. Блок в поэзии его современников // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 540–597.
8. *Богомолов Н.А.* Неосуществленный цикл О.Э. Мандельштама и журнальная полемика 1915 г. // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 243–254.
9. *Богомолов Н.А.* Письма З.Н. Гиппиус к А.И. Тинякову // Литературный факт. 2016. № 1–2. С. 41–82. <https://www.doi.org/10.22455/2541-8297-2016-1-2-41-82>
10. *Боева Г.Н.* Сологуб, Андреев и Горький в третьей инстанции: об одном эпизоде из истории создания Русского общества изучения еврейской жизни // Научные труды по иудаике: материалы XX Международ. ежегод. конф. по иудаике. М.: Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013. Т. 2. С. 106–124.
11. *Бурлюк Д.Д.* Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб.: Пушкинский фонд, 1994. 383 с.
12. *Верташов Д.В.* Газетная публицистика Федора Сологуба (1904–1905) // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 7 (69). С. 147–168.
13. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1914. 906 с.
14. Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Петро-

- града. Пг.: Изд. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. 884 с.
15. Вячеслав Иванов. Письма к Ф. Сологубу и Ан.Н. Чеботаревской / публ. А.В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л.: Наука, 1976. С. 136–150.
 16. *Городецкий С.М.* Жизнь неукротимая. Статьи. Очерки. Воспоминания. М.: Современник, 1984. 256 с.
 17. *Емельянов Ю.Н.* П.Е. Щеголев — историк и литературовед // *Щеголев П.* Первенцы русской свободы / вступ. ст. и коммент. Ю.Н. Емельянова. М.: Современник, 1987. С. 5–39.
 18. *Жевахов Н.Д.* Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Март 1917 — Январь 1920. Новый Сад: Рус. тип. С. Филонова, 1928. Т. 2. 461 с.
 19. *Иванов Г.* Китайские тени // Воспоминания о серебряном веке. М.: Республика, 1993. С. 448–455.
 20. *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского дома в 1917–1922 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год / отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 5–52.
 21. *Каганович Б.С.* С.Я. Лурье и петербургская газета «День» (1915 — начало 1917 гг.) // In Memoriam: сборник памяти Я.С. Лурье. СПб.: Феникс, 1997. С. 376–382.
 22. Каталог выставки картин «Мир искусства». М.: Торг. д. И.С. Коломиец и К^о, 1915. 19 с.
 23. *Кельнер В.Е.* Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14). С. 66–93.
 24. *Кельнер В.Е.* Издательская деятельность С.В. Познера и некоторые вопросы общественной жизни в России в начале XX в. // *Кельнер В.Е.* Очерки по истории русско-еврейской жизни в России в начале XX в. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2003. С. 97–112.
 25. *Козьменко М.В.* Полузабытый «Голос жизни» — «пораженческий» еженедельник // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 476–503.
 26. *Кузмин М.А.* Дневник 1905–1907 / предисл., подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова, С.В. Шумихина. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 606 с.
 27. *Лавров А.В.* Дневники В.А. Щеголевой в собрании М.С. Лесмана // Русская литература. 2021. № 4. С. 148–191. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2021-4-148-191>
 28. Летопись жизни и творчества А.М. Горького: в 4 вып. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. Вып. 2: 1908–1916. 623 с.

29. Литвин Е.Ю., Гречишкин С.С. Блок и В.А. Щеголева // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 850–856.
30. Лотман Ю., Минц З. «Человек природы» в русской литературе XIX века и «цыганская тема» у Блока // Блоковский сборник. Труды науч. конф., посвящ. изучению жизни и творчества А.А. Блока, май 1962 г. / отв. ред. Ю. Лотман. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1964. С. 98–156.
31. Лурье Ф.М. Пушкинист поневоле: дела и дни П.Е. Щеголева. СПб.: Коста, 2017. 404 с.
32. Мгебров А.А. Жизнь в театре: в 2 т. / под ред. Е.М. Кузнецова. М.; Л.: Academia, 1932. Т. 2: Старинный театр. Театральная лирика предреволюционной эпохи и Мейерхольд. Пролеткульт. 510 с.
33. Мейерхольд В.Э. О драматургии М.Ю. Лермонтова // Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы: в 2 ч. М.: Искусство, 1968. Ч. 1: 1891–1917. С. 301–303.
34. Мейерхольд В.Э. Русские драматурги (опыт классификации, с приложением схемы развития русской драмы) // Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы: в 2 ч. М.: Искусство, 1968. Ч. 1: 1891–1917. С. 181–188.
35. Мисникевич Т. Федор Сологуб и Эстония: заметки к теме // Блоковский сборник. Тарту: Тартус. ун-т, 2010. Вып. 18: Россия и Эстония в XX веке. Диалог культур. С. 112–124.
36. Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности. Пожары и взрывы на военно-химических заводах // Генерал В.С. Михайлов (1875–1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / сост. Ю.В. Ильин и др. М.: РОССПЭН, 2007. 421 с.
37. Михайлова М.В., Чумис А.Е. Пьеса Г.И. Чулкова «Поединок» (текстология, публикация) // Современная драматургия. 2016. № 4. С. 237–252.
38. Мотроненко И.Л. Драма К.Р. «Царь Иудейский» на перекрестках истории // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 301–311.
39. Неизданный Федор Сологуб. Стихи, документы, мемуары / ред. М.М. Павлова, А.В. Лавров. М.: Новое лит. обозрение, 1997. 576 с.
40. Никитина М.А. М. Горький и Ф. Сологуб (К истории отношений) // Горький и его эпоха. Исследования и материалы. М.: Наука, 1989. Вып. 1. С. 185–203.
41. Обатнина Е.Р. От маскарада к третьейскому суду («Судное дело об обезьяннем хвосте» в жизни и творчестве А.М. Ремизова) // Лица:

- биогр. альм. М.: Феникс; СПб.: Atheneum, 1993. Вып. 3. С. 448–465.
42. Павлова М.М. Первая мировая война в публицистике Федора Сологуба // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 15–29.
43. Парнис А.Е., Тименчик Р.Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: ежегодник. 1983. Л.: Наука, 1985. С. 160–257.
44. Письма А.М. Ремизова к П.Е. Щеголеву / публ. А.М. Грачевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 153–205.
45. Полный сборник романсов и песен в исполнении А.Д. Вяльцевой, Вари Паниной, М.А. Каринской. Варшава: Тип. Г. Гурвич, 1910. 80 с.
46. Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2000. 574 с.
47. Рукописи и архивные материалы // Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана. Аннот. кат. Публикации / сост. М.С. Лесман и др. М.: Книга, 1989. С. 264–330.
48. Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917): справочник. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. 351 с.
49. Русские писатели 1800–1917: биогр. словарь: в 7 т. / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1989–.
50. Северянин И. Сочинения: в 5 т. СПб.: Logos, 1995–1996.
51. Смирнов И.П. О С. Городецком // Русская литература. 1967. № 4. С. 180–185.
52. Соболев А.Л. Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // Donum Homini Universalis: сб. ст. в честь 70-летия Н.В. Котрелёва. М.: ОГИ, 2011. С. 327–358.
53. Сологуб Ф. [Вступительная статья] // Чеботаревская Ан.Н. Женщина накануне революции 1789 года. Петроград: Былое, 1922. С. 9–22.
54. Степанов Е.Е. Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918. М.: Прогресс-Плеяда, 2014. 848 с.
55. Сто поэтов Серебряного века. Антология / сост. и авт. биогр. ст. М.Л. Гаспаров и др. СПб.: Фонд русской поэзии; Альм. «Петрополь», 1996. 301 с.
56. Тименчик Р. Очерк I. Музыка и музыканты на жизненном пути Ахматовой (Заметки к теме) // Кац Б., Тименчик Р. Анна Ахматова и музыка (исследовательские очерки). Л.: Сов. композитор, 1989. С. 17–74.
57. Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. Т. 3: На войне; Рассказы (1914–1918) / под ред. А. Мясникова, А. Тихонова, Л. Толстой. 506 с.

58. Тэффи Н. Распутин // Тэффи Н. Моя летопись. М.: ПРОЗАиК, 2016. С. 345–375.
59. Федор Сологуб: разыскания и материалы / сост., ред. М.М. Павлова. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 828 с.
60. Чулков Г.И. Годы странствий. Из книги воспоминаний. М.: Федерация, 1930. 400 с.
61. Шапорина Л.В. Дневник: в 2 т. / вступ. ст. В.Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. 3-е изд. М.: Новое лит. обозрение, 2017. Т. 1. 592 с.
62. Шекспир В. Полн. собр. соч.: в 5 т. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1902–1905.
63. Щеголев П.Е. Пушкин: Очерки. СПб.: Прометей, 1913. 411 с.
64. Эрберг К. (Сюннерберг К.А.) Воспоминания / публ. С.С. Гречишкина и А.В. Лаврова) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979. С. 99–146.

V.A. SHCHEGOLEVA'S DIARY OF 1915

© 2023. Natalia A. Drovaleva, Olga A. Simonova

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

*Introduction, text preparation, comments by Natalia A. Drovaleva,
Olga A. Simonova*

Abstract: This publication includes the 1915 diary of Valentina Andreevna Shchegoleva (maiden name Boguslavskaya, 1878–1931), actress, poet and wife of Pushkin scholar P.E. Shchegolev. She was known primarily as a recipient of three poems by A.A. Blok. The text of the diary currently stored at the Manuscript Department of IWL RAS is being published in full for the first time. The introductory article recreates Shchegoleva's biography and describes how she met her future husband in exile in Vologda, her work in theaters, participation in creative sessions and meetings with poets and writers, and also provides an outline of her post-war life. It is assisted by the actress' letters, written during the last decade of her life, to N.G. Chulkova, which are being published for the first time, as well as excerpts from Chulkova's memoirs, stored in the Manuscript Department of the RSL. The pages of this diary hold various descriptions of Petersburg intelligentsia's everyday life, which help fill in the blanks in our understanding of the literary process in

1915. It brings to light certain aspects of life, writing and publishing activity of the Silver Age writers (F.K. Sologub, A.A. Blok, G.I. Chulkov, A.N. Chebotarevskaya, P.E. Shchegolev, A.M. Gorky, V.V. Mayakovsky, L.N. Andreev, the Merezhkovskis, etc.) and Petersburg thespians.

Keywords: archive publication, diary, ego documents, Silver Age writers, literary life, World War I, theater.

Information about the authors:

Natalia A. Drovaleva, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1095-2991>

E-mail: n.drovaleva@mail.ru

Olga A. Simonova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4802-7750>

E-mail: osimonova@yandex.ru

For citation: Drovaleva, N.A., Simonova, O.A., editors. “V.A. Shchegoleva’s Diary of 1915.” *Codex manuscriptus*, issue 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 183–259. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-183-259>

REFERENCES

1. *1001 poetessa Serebrianogo veka: v 3 t. [1001 Poetesses of the Silver Age: in 3 vols.]*, vol. 1. Moscow, Prestizh Buk Publ., 2019. 736 p. (In Russ.)
2. Azadovskii, K.M. “Aleksandr Blok i peterburgskie maskarady” [“Alexander Blok and St. Petersburg Masquerades”]. *Serebrianyi vek. Imena i so-bytiia: Izbrannye raboty [Silver Age: Names and Events. Selected Works]* by K.M. Azadovskii. St. Petersburg, Izdatel’svo Pushkinskogo doma Publ.; Nestor-Istoriia Publ., 2015, pp. 279–281. (In Russ.)
3. Obatnina, E.R., editor. A.M. Remizov. “‘Nekrolog’ P.E. Shchegolevu” [“Obituary’ to P.E. Shchegolev”]. *Ezhгодnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1995]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, pp. 178–193. (In Russ.)
4. Bikkulova, D.R. *Teatr muzykal’noi dramy I.M. Lapitskogo (1912–1919, Sankt-Peterburg — Petrograd). [I.M. Lapitsky Musical Drama Theater (1912–1919, St. Petersburg — Petrograd): PhD Dissertation]*. Moscow, 2019. 193 p. (In Russ.)

5. Blok, A.A. *Zapisnye knizhki. 1901–1920* [Notebooks, 1901–1920]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 663 p. (In Russ.)
6. “Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921)” [“Blok in Unpublished Correspondence and Diaries of Contemporaries (1898–1921)”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92, bk. 3: *Aleksandr Blok: Nove materialy i issledovaniia* [Alexander Blok: New Materials and Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 153–539. (In Russ.)
7. “Blok v poezii ego sovremennikov” [“Blok in the Poetry of His Contemporaries”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92, bk. 3: *Aleksandr Blok: Nove materialy i issledovaniia* [Alexander Blok: New Materials and Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 540–597. (In Russ.)
8. Bogomolov, N.A. “Neosushchestvlennyi tsikl O.E. Mandel’shtama i zhurnal’naia polemika 1915 g.” [“Unwritten Cycle by O. Mandelshtam and the Journal Polemics of 1915”]. *Russkaia publitsistika i periodika epokhi Pervoi mirovoi voiny: politika i poetika. Issledovaniia i materialy* [Russian Journalism and Periodicals of the World War I: Politics and Poetics: Research and Materials]. Moscow, IWL RAS Publ., 2013, pp. 243–254. (In Russ.)
9. Bogomolov, N.A. “Pis’mo Z.N. Gippius k A.I. Tiniakovu” [“Letters of Z.N. Gippius to A.I. Tinyakov”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1–2, 2016, pp. 41–82. <https://www.doi.org/10.22455/2541-8297-2016-1-2-41-82> (In Russ.)
10. Boeva, G.N. “Sologub, Andreev i Gor’kii v treteiskom sude: ob odnom epizode iz istorii sozdaniia Russkogo obshchestva izucheniia evreiskoi zhizni” [“Sologub, Andreev and Gorky in Arbitration: about an Episode from the History of the Russian Society for the Study of Jewish Life”]. *Nauchnye trudy po iudaika: Materialy XX Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaika* [Scientific Papers on Jewish Studies: Proceedings of the 20th Annual International Conference on Jewish Studies], vol. 2. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh “Sefer” Publ., 2014, pp. 106–124. (In Russ.)
11. Burliuk, D.D. *Fragmenty iz vospominanii futurista. Pis’mo. Stikhotvoreniia* [Fragments from the Memories of the Futurist. Letters. Poems]. St. Petersburg, Pushkinskii fond Publ., 1994. 383 p. (In Russ.)
12. Vertashov, D.V. “Gazetnaia publitsistika Fedora Sologuba (1904–1905)” [“Newspaper Journalism of Fyodor Sologub (1904–1905)”]. *Vestnik RGGU. Seriia: Istoriia. Filologiiia. Kul’turologiia. Vostokovedenie*, no. 7 (69), 2011, pp. 147–168. (In Russ.)
13. *Ves’ Peterburg na 1914 god: adresnaia i spravochnaia kniga g. S.-Peterburga* [All St. Petersburg for 1914: St. Petersburg Address and Reference Book]. St. Petersburg, Izdanie tovarishchestva A.S. Suvorina — “Novoe vremia” Publ., 1914. 906 p. (In Russ.)
14. *Ves’ Petrograd na 1915 god: adresnaia i spravochnaia kniga g. Petrograda*

- [*All Petrograd for 1915: Petrograd Address and Reference Book*]. Petrograd, Izdanie tovarishchestva A.S. Suvorina — “Novoe vremia” Publ., 1915. 884 p. (In Russ.)
15. Lavrov, A.V., editor. “Viacheslav Ivanov. Pis'ma k F. Sologubu i An.N. Chebotarevskoi” [“Vyacheslav Ivanov. Letters to F. Sologub and An.N. Chebotarevskaya”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1974 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974]. Leningrad, Nauka, 1976, pp. 136–150. (In Russ.)
 16. Gorodetskii, S.M. *Zhizn' neukrotimaia. Stat'i; Ocherki; Vospominaniia* [Invincible Life: Articles; Essays; Memoirs]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984. 256 p. (In Russ.)
 17. Emel'ianov, Iu.N. “P.E. Shchegolev — istorik i literaturoved” [“P.E. Shchegolev, Historian and Literary Critic”]. *Perventsy russkoi svobody* [The Firstborns of Russian Freedom], by P. Shchegolev, introd. and comm. by Iu.N. Emelyanov. Moscow, Sovremennik Publ., 1987, pp. 5–39. (In Russ.)
 18. Zhevakhov, N.D. *Vospominaniia tovarishcha Ober-Prokurora Sv. Sinoda kniazia N.D. Zhevakhova. Mart 1917 — Ianvar' 1920* [Memoirs of the Most Holy Synod's Vice-Procurator, Prince N.D. Zhevakhov. March 1917 — January 1920], vol. 2. Novyi Sad, Russkaia tipografiia S. Filonova Publ., 1928. 461 p. (In Russ.)
 19. Ivanov, G. “Kitaiskie teni” [“Chinese Shadows”]. *Vospominaniia o serebrianom veke* [Memories of the Silver Age]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 448–455. (In Russ.)
 20. Ivanova, T.G. “Rukopisnyi otdel Pushkinskogo doma v 1917–1922 gg.” [“The Manuscript Department of the Pushkin House in 1917–1922”]. Ivanova, T.G., editor. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2001 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2001]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, pp. 5–52. (In Russ.)
 21. Kaganovich, B.S. “S.Ia. Lur'e i peterburgskaia gazeta ‘Den’ (1915 — nachalo 1917 gg.)” [“S.Ya. Lurie and the St. Petersburg Newspaper ‘Day’ (1915 — Early 1917)”]. In *Memoriam: sbornik pamiati Ia.S. Lur'e* [In Memoriam: Collection in Memory of Ya.S. Lurie]. St. Petersburg, Feniks Publ., 1997, pp. 376–382. (In Russ.)
 22. *Katalog vystavki kartin “Mir iskusstva”* [Catalog of the Exhibition of Paintings “The World of Art”]. Moscow, Torgovyi dom I.S. Kolomiets i K° Publ., 1915. 19 p. (In Russ.)
 23. Kel'ner, V.E. “Evreiskii vopros i russkaia obshchestvennaia zhizn' v gody Pervoi mirovoi voiny” [“The Jewish Question and Russian Public Life during the World War I”]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve*, no. 1 (14), 1997, pp. 66–93. (In Russ.)
 24. Kel'ner, V.E. *Ocherki po istorii rusko-evreiskoi zhizni v Rossii v nachale XX v.*

- [*Essays on the History of Russian-Jewish Life in Russia at the Beginning of the 20th Century*]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Rossiiskoi national'noi biblioteki Publ., 2003, pp. 97–112. (In Russ.)
25. Koz'menko, M.V. "Poluzabytyi 'Golos zhizni' — 'porazhencheskii' ezhenedel'nik" ["The Half-Forgotten 'Voice of Life' — 'Defeatist' Weekly"]. *Russkaia publitsistika i periodika epokhi Pervoi mirovoi voyny: politika i poetika. Issledovaniia i materialy* [Russian Journalism and Periodicals of the World War I: Politics and Poetics. Research and Materials]. Moscow, IWL RAS Publ., 2013, pp. 476–503. (In Russ.)
 26. Kuzmin, M.A. *Dnevnik 1905–1907* [Diary 1905–1907], introd., text prep. and comm. by N.A. Bogomolov and S.V. Shumikhin. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2000. 606 p. (In Russ.)
 27. Lavrov, A.V. "Dnevnik V.A. Shchegolevoi v sobranii M.S. Lesmana" ["V.A. Shchegoleva's Diaries in the Collection of M.S. Lesman"]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2021, pp. 148–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2021-4-148-191>
 28. *Letopis' zhizni i tvorchestva A.M. Gor'kogo: v 4 vyp.* [Chronicle of the Life and Work of A.M. Gorky: in 4 issues], issue 2: 1908–1916. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1958. 623 p. (In Russ.)
 29. Litvin, E.Iu., and S.S. Grechishkin. "Blok i V.A. Shchegoleva" ["Blok and V.A. Shchegoleva"]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92, bk. 3: *Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia* [Alexander Blok: New Materials and Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 850–856. (In Russ.)
 30. Lotman, Iu., and Z. Mints. "'Chelovek prirody' v russkoi literature XIX veka i 'tsynganskaia tema' u Bloka" ["'Man of Nature' in Russian Literature of the 19th Century and 'Gypsy Theme' in Blok's Works"]. Lotman, Yu., editor. *Blokovskii sbornik: Trudy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi izucheniiu zhizni i tvorchestva A.A. Bloka, mai 1962 g.* [Blok's Collection: Proceedings of the Scientific Conference, Dedicated to the Study of the Life and Work of A.A. Blok, May 1962]. Tartu, Tartuskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1964, pp. 98–156. (In Russ.)
 31. Lur'e, F.M. *Pushkinist ponevole: Dela i dni P.E. Shchegoleva* [The Unwilling Pushkinist: Life and Work of P.E. Shchegolev]. St. Petersburg, Kosta Publ., 2017. 404 p. (In Russ.)
 32. Mgebrov, A.A. *Zhizn' v teatre: v 2 t.* [Life in the Theater: in 2 vols.], vol. 2: *Starinnyi teatr. Teatral'naia lirika predrevoliutsionnoi epokhi i Meierkhol'd. Proletkul't* [Ancient Theater. Theatre's Lyrics of the Pre-Revolutionary Era and Meyerhold. Proletkul't], ed. by E.M. Kuznetsov. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1932. 510 p. (In Russ.)
 33. Meierkhol'd, V.E. "O dramaturgii M.Iu. Lermontova" ["About the Dramaturgy of M.Yu. Lermontov"]. *Stat'i, pis'ma, rechi, besedy: v 2 ch.* [Ar-

- ticles, Letters, Speeches, Conversations: in 2 pts.], pt. 1: 1891–1917, by V.E. Meierkhol'd. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, pp. 301–303. (In Russ.)
34. Meierkhol'd, V.E. "Russkie dramaturgi (opyt klassifikatsii, s prilozheniem skhemy razvitiia russkoi dramy)" ["Russian Playwrights (Experience of Classification, with the Application of the Scheme of Russian Drama's Development)"]. *Stat'i, pis'ma, rechi, besedy: v 2 ch.* [Articles, Letters, Speeches, Conversations, in 2 pts.], pt. 1: 1891–1917, by V.E. Meierkhol'd. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, pp. 181–188. (In Russ.)
 35. Misnikevich, T. "Fedor Sologub i Estoniia: zametki k teme" ["Fedor Sologub and Estonia: Notes on the Topic"]. *Blokovskii sbornik [Blok's Collection]*, issue 18: *Rossii i Estoniia v XX veke. Dialog kul'tur [Russia and Estonia in the 20th Century. Dialogue of Cultures]*. Tartu, Tartuskii universitet Publ., 2010, pp. 112–124. (In Russ.)
 36. Mikhailov, V.S. "Ocherki po istorii voennoi promyshlennosti. Pozhary i vzryvy na voenno-khimicheskikh zavodakh" ["Essays on the History of the Military Industry. Fires and Explosions at Military Chemical Plants"]. *General V.S. Mikhailov. Dokumenty k biografii. Ocherki po istorii voennoi promyshlennosti [General V.S. Mikhailov. Documents for the Biography. Essays on the History of the Military Industry]*, comp. Yu.V. Ilyin et al. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 421 p. (In Russ.)
 37. Mikhailova, M.V., and A.E. Chumis. "P'esa G.I. Chulkova 'Poedinok' (tekstologiya, publikatsiia)" ["Chulkov's Play 'Duel' (Textual Criticism, Publication)"]. *Sovremennaiia dramaturgiia*, no. 4, 2016, pp. 237–252. (In Russ.)
 38. Motronenko, I.L. Drama K.R. "Tsar' Iudeiskii" na perekrestkakh istorii ["K.R.'s Drama 'The King of the Jews' at the Crossroads of History"]. *Klassicheskaia slovesnost' i religiozniy diskurs (problemy aksiologii i poetiki): sbornik nauchnykh statei [Classical Literature and Religious Discourse (Problems of Axiology and Poetics): Collection of Scientific Articles]*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2007, pp. 301–311. (In Russ.)
 39. Pavlova, M.M., and A.V. Lavrov, editors. *Neizdannyi Fedor Sologub. Stikhi, dokumenty, materialy [Fedor Sologub Unpublished: Poems, Documents, Materials]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1997. 576 p. (In Russ.)
 40. Nikitina, M.A. "M. Gor'kii i F. Sologub (K istorii otnoshenii)" ["M. Gorky and F. Sologub (On the History of Relations)"]. *Gor'kii i ego epokha. Issledovaniia i materialy [Gorky and his Epoch: Studies and Materials]*, issue 1. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 185–203. (In Russ.)
 41. Obatnina, E.R. "Ot maskarada k treteiskomu sudu: 'Sudnoe delo' ob obez'ian'em khvoste v zhizni i tvorchestve A.M. Remizova" ["From the Masquerade to the Arbitration Court: 'The Court Case' about the Monkey

- Tail in the Life and Work of A.M. Remizov”]. *Litsa: biograficheskii al'manakh* [Persons: Biographical Almanac], issue 3. Moscow, St. Petersburg, Feniks / Atheneum Publ., 1993, pp. 448–465. (In Russ.)
42. Pavlova, M.M. “Pervaia mirovaia voina v publitsistike Fedora Sologuba” [“World War I in Fyodor Sologub’s Journalism”]. *Politika i poetika: russkaia literatura v istoriko-kul'turnom kontekste Pervoi mirovoi voiny. Publikatsii, issledovaniia i materialy* [Politics and Poetics: Russian Literature in the Historical and Cultural Context of the World War I. Publications, Studies and Materials]. Moscow, IWL RAS Publ., 2014, pp. 15–29. (In Russ.)
43. Parnis, A.E., and R.D. Timenchik. “Programmy ‘Brodiachei sobaki’” [“Programs of ‘Stray Dog’”]. *Pamiatniki kul'tury. Nove otkrytiia: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiia: ezhegodnik. 1983* [Monuments of Culture. New Discoveries: Writing. Art. Archaeology, Yearbook, 1983]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, pp. 160–257. (In Russ.)
44. Gracheva, A.M., editor. “Pis'ma A.M. Remizova k P.E. Shchegolevu” [“Letters of A.M. Remizov to P.E. Shchegolev”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1997]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002, pp. 153–205. (In Russ.)
45. *Polnyi sbornik romansov i pesen v ispolnenii A.D. Vial'tsevoi, Vari Paninoi, M.A. Karinskoi* [Complete Collection of Romances and Songs Performed by A.D. Vyaltseva, Varya Panina, M.A. Karinskaya]. Warsaw, Tipografia G. Gurvich Publ., 1910. 80 p. (In Russ.)
46. Radzinskii, E.S. *Rasputin: zhizn' i smert'* [Rasputin: Life and Death]. Moscow, Vagrius Publ., 2000. 574 p. (In Russ.)
47. “Rukopisi i arkhivnye materialy” [“Manuscripts and Archival Materials”]. *Knigi i rukopisi v sobranii M.S. Lesmana. Annotirovannyi katalog. Publikatsii* [Books and Manuscripts in M.S. Lesman’s Collection: Annotated Catalog. Publications], comp. M.S. Lesman et al. Moscow, Kniga Publ., 1989, pp. 264–330. (In Russ.)
48. *Russkaia periodicheskaia pechat' (1895 — oktiabr' 1917): spravochnik*. [Russian Periodical Press (1895 — October 1917): Handbook]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1957. 351 p. (In Russ.)
49. Nikolaev, P.A., editor. *Russkie pisateli 1800–1917: biograficheskii slovar': v 7 t.* [Russian Writers 1800–1917: Biographical Dictionary: in 7 vols.]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1989–. (In Russ.)
50. Severianin, I. *Sochineniia: v 5 t.* [Works: in 5 vols.]. St. Petersburg, Logos Publ., 1995–1996. (In Russ.)
51. Smirnov, I.P. “O S. Gorodetskom” [“About S. Gorodetsky”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1967, pp. 180–185. (In Russ.)

52. Sobolev, A.L. “Cum scuto: Viacheslav Ivanov — uchastnik sbornika ‘Shchit’” [“Cum scuto: Vyacheslav Ivanov — Participant of the Collection *Shield*”]. *Donum Homini Universalis: sbornik statei v chest’ 70-letia N.V. Kotreleva* [*Donum Homini Universalis: Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.V. Kotrelev*]. Moscow, OGI Publ., 2011, pp. 327–358. (In Russ.)
53. Sologub, F. “Vstupitel’naia stat’ia” [“Introduction”]. *Zhenshchina nakanune revoliutsii 1789 goda* [*Woman on the Eve of the Revolution of 1789*], by An.N. Chebotarevskaia. Petrograd, Byloe Publ., 1922, pp. 9–22. (In Russ.)
54. Stepanov, E.E. *Poet na voine. Nikolai Gumilev. 1914–1918* [*Poet at War. Nikolai Gumilev, 1914–1918*]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2014. 848 p. (In Russ.)
55. *Sto poetess Serebrianogo veka. Antologiiia* [*One Hundred Poetesses of the Silver Age: An Anthology*], comp. and biographical articles by M.L. Gaspárov et al. St. Petersburg, Fond russkoi poezii Publ. / Al’manakh “Petropol” Publ., 1996. 301 p. (In Russ.)
56. Timenchik, R. “Ocherk I. Muzyka i muzykanty na zhiznennom puti Akhmatovoi (Zametki k teme)” [“Essay I. Music and Musicians on Akhmatova’s Life Path (Notes to the Topic)”]. *Anna Akhmatova i muzyka (issledovatel’skie ocherki)* [*Anna Akhmatova and Music (Research Essays)*] by B. Kats, and R. Timenchik. Leningrad, Sovetskii kompozitor Publ., 1989, pp. 17–74. (In Russ.)
57. Tolstoi, A.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Complete Works: in 15 vols.*], vol. 3: Na voine; Rasskazy (1914–1918) [At War; Stories (1914–1918)], ed. by A. Myasnikov, A. Tikhonov, L. Tolstaia. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1949. 506 p. (In Russ.)
58. Teffi, N. “Rasputin” [“Rasputin”]. *Moia letopis’* [*My Chronicle*], by N. Teffy. Moscow, PROZAIK Publ., 2016, pp. 345–375. (In Russ.)
59. Pavlova, M.M., editor. *Fedor Sologub: razyskaniia i materialy* [*Fedor Sologub: Searching and Materials*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, 828 p.
60. Chulkov, G.I. *Gody stranstvii. Iz knigi vospominanii* [*Years of Wandering: From the Book of Memories*]. Moscow, Federatsiia Publ., 1930. 400 p. (In Russ.)
61. Shaporina, L.V. *Dnevnik: v 2 t.* [*Diary: in 2 vols.*], vol. 1, introd. by V.N. Sazhin, text prep., comm. by V.F. Petrova and V.N. Sazhin. 3rd ed. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 592 p. (In Russ.)
62. Shakespeare, W. *Polnoe sobranie sochinenii: v 5 t.* [*Complete Works: in 5 vols.*]. St. Petersburg, Izdanie Brokgauza i Efrona Publ., 1902–1905. (In Russ.)

63. Shchegolev, P.E. *Pushkin: Ocherki* [*Pushkin: Essays*]. St. Petersburg, Prometei Publ., 1913. 411 p. (In Russ.)
64. Erberg, K. (Siunnerberg, K.A.). "Vospominaniia" ["Memoirs"], publ. by S.S. Grechishkin and A.V. Lavrov. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1977 god* [*Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1977*]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 99–146. (In Russ.)